

Мария
Панкратова

Я ВЕРНУСЬ К ТЕБЕ, ПАРИЖ

16+

Мария Панкратова

Я вернусь к тебе, Париж

«Автор»

2018

Панкратова М.

Я вернусь к тебе, Париж / М. Панкратова — «Автор», 2018

ISBN 978-5-532-98221-5

Ева была обычной скромной девушкой, которая с детства мечтала увидеть Париж. Она не могла объяснить свою тягу к этому городу и французскому языку. А ведь ночью во сне она бывала там и видела не только Париж, но и самые красивые синие глаза, про которые забывала, стоило проснуться. Возможно, в жизни Евы все было бы так же, если бы в один прекрасный день она не познакомилась с обворожительной француженкой, после встречи с которой жизнь и сны Евы обрели уже совсем другой смысл. Теперь девушке предстоит разобраться кто же этот синеглазый юноша из ее снов и как он связан с настоящим Евы.

ISBN 978-5-532-98221-5

© Панкратова М., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	29
Глава 4	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Мария Панкратова

Я вернусь к тебе, Париж

Пролог

...Мне часто снится карусель. Красивая, двухэтажная, расписная карусель в золотых и бронзовых цветах. На первом этаже по кругу стоят лошадки и кареты в форме тыкв и чашек. А на втором этаже тоже лошадки и маленькие вагончики. Красивая лесенка, соединяющая два этажа карусели, светящаяся множеством лампочек на каждой ступени. Высокие колонны от пола первого этажа и до самой крыши карусели обеспечивают отличную поддержку. Вся карусель, как и лестница, светится и переливается множеством лампочек.

И что странно, находится она не в каком-нибудь парке аттракционов и развлечений. А в обычном парке с аккуратно выложенными тропинками из тротуарной плитки, ухоженными аллеями с красиво цветущими деревьями и цветами.

В этом парке я оказываюсь после шумной вечеринки или дискотеке. Вдыхаю чистый воздух ночного парка и, не спеша иду по аллее в сторону дома. А он идет рядом. Самый родной и любимый. Мой...

Мой от кончиков ногтей до кончиков волос. Мой без остатка. Завладевший сердцем и душой навсегда. Только мой... Я это не просто знаю. Я это чувствую всем своим нутром. Наши души связаны до конца времен.

Мы идем вместе, скрестив наши пальцы, и перед нами та самая карусель. Видя эту радость любого ребенка, тяну его прокатиться на ней. Достаточно бросить пару монет и это чудо техники начнет вращаться в течение десяти минут и ее не остановить. Я запрыгиваю на первый этаж карусели и, держась за столб, который служит опорой для лошадки, начинаю кружиться вместе с каруселью и улыбаться. А он, сидя в карете в форме чашки, любит меня и тоже не перестает улыбаться.

Десять минут пролетают как одна, и мы, хохоча и обнимаясь, спрыгиваем с карусели. Он подхватывает меня и притягивает к себе. Я не перестаю любоваться его синими, словно сапфиры, глазами. И думаю, что именно его глаза покорили меня в день нашего знакомства. Его улыбка смягчается, а губы тянутся к моим. Я жду этот поцелуй... А у самой до сих пор в голове играет песня, под которую мы недавно танцевали.

*Et si tu n'existais pas,
Dis-moi pourquoi j'existerais.
Pour traîner dans un monde sans toi,
Sans espoir et sans regrets.¹*

¹ Если б не было тебя, скажи, зачем тогда мне жить? В шуме дней, как в потоках дождя, сорванным листом кружить?

Глава 1

Будильник вырвал меня из сна, так же неожиданно, как и неожиданно быстро наступило утро. Весь вечер и половину ночи я провела в Интернете, разыскивая самый дешевый отель в Португалии для самых капризных клиентов нашего туристического агентства, который я искала почти два дня.

Я устало потянулась в кровати и, скинув с себя одеяло, влезла в любимые махровые тапочки и направилась в ванную, по дороге заглянув на кухню к любимой бабушке.

– Доброе утро Ева. Как спалось? – Моя дорогая бабушка Нина Ивановна как раз заваривала свежий чай с ромашкой и готовила ржаные тосты с клубникой и белым сыром.

– Доброе, бабуль. Совсем мало. – Я потеряла глаза и зевнула. – Больше не буду брать работу на дом.

– Ты всегда так говоришь. И всегда допоздна сидишь за компьютером. – Бабушка улыбнулась и поставила заварочный чайник на стол. – Давай в душ и за стол.

– Obéis et obéis². – Ответила я и направилась в душ.

Вот уже десять лет я очень даже счастливо живу со своей бабушкой. Мне было пятнадцать лет, когда мои родители поехали в командировку в Москву и на обратной дороге отец потерял управление и, вылетев на встречную полосу, машина столкнулась с фурой лоб в лоб. Конечно, водитель фуры отделался ушибами и переломами. А мои родители больше не вернулись домой. Позже мы с бабушкой узнали, что они получили перевод в Москву и ехали домой, чтобы собрать вещи и забрать меня в столицу. Но их планам не суждено было сбыться.

Моя бабушка винила себя в той аварии, потому что отвлекла отца от дороги. Она позволила ему на мобильный, которые тогда были огромной и очень дорогой редкостью. Поначалу я тоже злилась и ненавидела ее, но со временем пришло облегчение, и я ее простила. Ведь она моя единственная бабушка, мамина мама и самый близкий человек.

После смерти родителей в кабинете отца осталась куча бумаг и писем, которые забрал мой дядя, папин родной брат, сказав, что поможет устроить мою жизнь, когда придет время.

Несмотря на пережитую трагедию, я смогла не уйти в себя и не потеряться. Я справилась. У меня была мечта, и я добивалась ее.

Когда мне было около шести лет я начала видеть удивительные сны. Я видела город. Очень старый, но в тоже время очень красивый город. От небольших домов в три, четыре этажа, улицы постепенно переходили к более современным постройкам с домами и зданиями в несколько этажей. А люди, проходящие мимо меня, разговаривали на таком красивом языке, что я специально шла за разговаривающими и очень внимательно слушала. Нет, не саму беседу, а как они говорили. С какой интонацией и чувством и постоянной картавой буквой «р». Но даже в таком произношении их слова и предложения звучали как лаконично, так идеально. А потом появлялась карусель, и я будто забывала про все, оказываясь на ней. И повторяющаяся каждый сон песня.

*Et si tu n'existais pas,
Dis-moi pourquoi j'existerais.
Pour traîner dans un monde sans toi,
Sans espoir et sans regrets*

Почти через год я услышала у папы в кабинете эту самую песню на проигрывателе. Этот голос и слова будто лились от самого сердца исполнителя. Мелодия словно сама привела меня к двери кабинета.

– Правда хорошо поет? – Спросил папа, когда песня уже закончилась, и я пришла в себя.

² Слушаюсь и повинуюсь (фр.)

– Какая прекрасная музыка. – Еле выговорила я. – Я ничего не поняла, но готова слушать ее вечно.

Папа засмеялся. А через неделю в доме появился репетитор и множество книг по французскому языку. Так я узнала, что и песня и язык существуют на самом деле, и что я начинаю постепенное познание языка из моих снов.

Я смахнула с лица выбившуюся из косы прядь черных прямых волос. В школьные и студенческие годы я очень любила делать завивки. Но после окончания вуза и устройства на работу, мне было уже некогда ходить в салон и наводить марафет. Волосы со временем выпрямились, и теперь их длина закрывала мне лопатки. На родителей я была совсем не похожа.

Несмотря на черные волосы, которые были у меня от бабушки, кожа у меня была бледная и тонкая, что видны все вены на руках и синяки под глазами, которые были в тон моих фиалковых глаз. Это особый цвет индиго. Бабушка говорит, что у нас в роду были греки или турки. Хотя она уже сама не уверена в правдивости этой информации.

Тем не менее, все, кто видел мои глаза приходили либо в полный восторг, либо в полнейший ужас. И парней мне это не прибавило. За мои двадцать пять лет у меня был один мальчик, которого после окончания школы я больше никогда не видела. От одноклассников я слышала, что он закончил военную кафедру и получил распределение на север.

Я разделась и встала под струи горячей воды. Все наладится. Так всегда говорит моя бабушка. Наладилась и моя жизнь со временем. Я окончила школу с серебряной медалью. Поступила в университет международных отношений на факультет иностранного языка по специальности «французский язык», который через пять лет закончила с красным дипломом. И вот уже второй год работаю в туристической фирме и параллельно иногда занимаюсь переводами. Зарплата была не особо большой, но нам с бабушкой вполне хватало.

После водных процедур, я переоделась в узкие черные брюки и белую блузку. Каблуки я никогда не любила и не умела их носить. Балетки и кроссовки – вот моя обувь.

За завтраком бабушка рассказывала незатейливые истории, а я улыбалась любимой старушке. Поцеловав ее на прощанье, я побежала на работу.

Не смотря на недавно начавшееся лето, воздух даже в ранние часы был уже очень горячим. И в тонкой блузке было очень комфортно. Народа в общественном транспорте было очень мало, а машин на дороге еще меньше. Я быстро добралась до нашей турфирмы, которая располагалась на втором этаже трехэтажного офисного здания в центре города. Первый этаж занимало кафе, где мы любили с коллегами обедать, а так же несколько магазинчиков – бутиков с сувенирами и канцтоварами. Половина второго этажа принадлежала нашей турфирме, которой владел Петр Александрович Родионов. Мужчина сорока лет с темно-русыми волосами, карими глазами, всегда с идеально выбритым лицом и очень отзывчивым и мягким характером. Был единожды женат. Жену боготворил. Особенно за то, что та родила ему двоих сыновей близнецов как две капли воды похожих друг на друга и в особенности на отца. Фотографии сыновей и жены висели в его кабинете в огромном количестве. В то время как весь наш офис был увешан фотографиями городов и отелей в них. Начальника я уважала и любила, ведь он был моим дядей. Как и обещал, без работы он меня не оставил. Но в офисе о нашем родстве никто не знал, хоть мы и были однофамильцами. Дядя меня никогда не выделял из коллектива и относился, как и ко всем, наравне.

Я вошла в офис около половины девятого. Еще почти никого не было. Я положила сумку на свой стол, и отправилась заварить кофе на импровизированной кухне. Бабушка кофе никогда не пила и дома этот напиток никогда не держала.

– *«Евочка, только чай. Никакого черного порошка в моем доме».* – Всегда говорит она. А мне кофе порой очень помогает взбодриться. Или плитка горького шоколада. Но ближайшие магазины еще закрыты, а кофе в офисе есть всегда. На него Петр Александрович денег никогда не жалел, как и на хорошую кофемашину.

Я уже допивала свою чашку, когда на кухню пришла Алиса. Моя лучшая подруга. Когда я только устроилась в фирму, она взяла надо мной шефство и всему научила. И сейчас эта девушка двадцати семи лет была моей опорой и верной подругой. Стройного телосложения с густыми прямыми мелированными русыми волосами до плеч Алиса походила на модель. Вот только ростом она была не выше среднего. У нее были большие серые глаза, немного вздернутый аккуратный носик, тоненькие губы и маленькая родинка над верхней губой. Свою высокую грудь подруга всегда старалась подчеркнуть как можно заметнее. Мужчинам она очень нравилась. Но только вот у Алисы не хватало терпения на них. И почти каждые два месяца у нее появлялся новый поклонник.

– Кофе, кофе. Ева скорее кофе. – Как зомби промычала она.

– Опять всю ночь в клубе была? – Усмехнулась я, глядя, как Алиса наливает самую большую чашку кофе. Кажется, она принадлежала Ване, нашему программисту. Большому тучному парню, который, как и Алиса, кофе пил литрами.

– Ева ты себе не представляешь, я с таким парнем симпатичным познакомилась. Правда, пришлось соврать, что мне двадцать три. – Подруга мечтательно закатила глаза, потягивая горячий напиток. – Думаю, мы просто идеальная пара. Тебе кстати тоже не мешало бы со мной хотя бы раз сходить оттянуться.

– Алиса, ты же знаешь, я не люблю клубы и шумную музыку. – Я ополоснула свою чашку и убрала в шкаф.

– Да знаю, знаю. Ты предпочитаешь слушать Кобзона и ложиться спать в девять. – Алиса хихикнула, а я улыбнулась подруге в ответ. – Ой, Ева останешься ты в девках. А потом будешь бегать искать свое счастье.

Я ничего не ответила подруге, лишь вышла из кухни и направилась к своему столу. Может она в чем-то и права. Но где мне найти этого парня из моих снов?! Ах, эти синие как сапфиры глаза!

Около девяти дверь в наш офис отворилась и вошла просто сногшибательная женщина. Высокая, стройная, в облегающем бежевом льняном платье до колен и черного цвета туфлях на высоченном каблуке. Ее кожа была покрыта идеальным загаром, который просто невозможно получить в солярии или автозагаром. А густые каштановые волосы спадают с плеч и лишь солнцезащитные очки удерживают их как ободок. Женщина держала в руках черный квадратный клатч из очень дорогой кожи.

До чего же она была хороша собой. Я даже забыла, как дышать, а только смотрела на нее и, не смея отвести взгляд. Эта идеальная женщина подошла ко мне и заговорила с французским акцентом, но на очень хорошем русском.

– Девушка доброе утро. Пьер у себя? – Она смотрела на меня сверху вниз, а я же была в полном шоке, что эта идеальная женщина заговорила именно со мной.

– Нет. Петра Александровича еще нет. Он будет ближе к одиннадцати. У него с утра встреча в банке. – Еле выговорила я, пытаясь взять себя в руки.

– Вот черт. И чего я тогда притащилась в такую рань?! – Женщина оглядела наш офис и вернула свой взгляд ко мне. И что-то в ее взгляде переменилось. Она больше не смотрела на меня надменным взглядом. Наоборот она с любопытством меня разглядывала. Меня! Обычную смертную, по сравнению с ней – Богиней. Я невольно поежилась. Но она быстро взяла себя в руки, и ее взгляд вновь стал надменным и отстраненным.

– В любом случае, передайте, что заходила Сюзанна Готьер. – Женщина открыла клатч и, достав оттуда белоснежную визитку, протянула мне. – Я жду от него звонка.

И она, не прощаясь, развернулась на каблуках и направилась к выходу. Но перед тем как покинуть наш офис, она остановилась у входной двери и, оглянувшись, опять очень внимательно посмотрела на меня. И вновь придя в себя, толкнула дверь и скрылась из виду.

Я же была в ступоре. Её взгляд я бы расценила, как попытку вспомнить меня, где она могла меня видеть. Но я-то точно знаю, что раньше мы никогда не встречались, хоть и было в ее чертах что-то очень знакомое.

– Ничего себе, какая краля! – Фыркнула Алиса, присев на край моего стола. – Ты видела ее платье и клатч? Не меньше тысячи баксов.

– Ага. – Скорее на автомате ответила я, нежели хорошо подумав. Мой взгляд приковала визитка, которую мне вручила мадам Готьер.

SUZANNE VICTORIA LEGRAND GAUTHIER
Directeur de la Fête de l'agence "PARADIS"

Все лаконично и просто. Вот только написана визитка на французском языке, и понятна только мне. Ведь в нашем агентстве только я знаю французский в совершенстве, остальные сотрудники в основном говорят на английском. И только наш программист Ваня знает еще немецкий.

– Что ей от Петруши надо? Неужели любовница? – Алиса выхватила у меня визитку. – Это еще что?

– Она директор праздничного агентства. Наверное, хочет заключить какую-нибудь сделку. – Я выхватила обратно визитку у Алисы.

– Неужели Петрушу просто случайно нашла какая-то иностранка? – Алиса дернула носиком. – Ева ты живешь в прошлом веке. Ничего бесплатно не делается. Она сто пудов с ним спит.

– Алиска иди ты... за свое рабочее место. – Прыснула я подруге. – Уже десятый час.

Подруга соскочила со стола и, показав мне язык, пошла работать. Дальше время до обеда побежало очень быстро. Бесконечные звонки потенциальных и постоянных клиентов с просьбами и заказами.

Ровно в одиннадцать явился наш директор в приподнятом настроении. Мы с Алисой переглянулись и проводили его взглядом. На что мне подруга тут же написала записку и кинула на мой стол.

«Точно, от крали своей пришел».

Я хотела возмутиться, но Алиса вовремя напомнила мне про Женщину-Богиню. Я тут же нашла на своем столе визитку мадам Готьер и, поднявшись, направилась в кабинет к начальнику.

В нашей фирме, помимо нас с Алисой работало еще пять менеджеров по туризму. А так же двое программистов, два бухгалтера и специалист по кадрам. Последние пятеро работают каждый за своим столом, которые отделены матовыми стеклянными ширмами. Несмотря на эту уединенность, весь коллектив у нас очень дружен и каждый старается помочь в своей области. Кабинет директора находится в конце коридора из наших столов. Поэтому, когда кто-то направляется на ковер к начальству, его провожает вереница любопытных глаз.

Я постучала в дверь и, услышав одобрительное «Входи», повернула ручку двери. В кабинете директора было свежо, не смотря на полуденную жару на улице. Видимо кондиционер работал на всю мощность.

– Ева? – Дядя был слегка удивлен моим появлением. – Чем обязан?

– Петр Александрович, к вам утром приходила мадам Готьер и просила передать свою визитку и напомнить, что ждет вашего звонка. – Я положила белоснежную карточку на стол директора.

– Сюзанна? – Дядя удивился еще больше. – Мы же договаривались на обед?! – Он открыл свой ежедневник и пролистал до нужной страницы. – Ну да. В обед. Спасибо Ева.

Я вежливо улыбнулась и покинула кабинет директора. Вот только мне показалось, или дядя как-то задумчиво посмотрел мне в след?!

Два рабочих часа до обеда пролетели быстро и ровно в час мы с Алисой, да и весь персонал фирмы собрался на обед. Кто-то брал еду с собой и обедал на нашей кухне, программисты Ваня и Глеб обедали, не отходя от компьютера. Остальные спускались на первый этаж в кафешку. Там подавали отличные комплексные обеды. Вот только сегодня Алиса чего-то взбунтовалась. Ей не терпелось рассказать мне о новом знакомом парне, и она предложила пообедать в суши-баре через дорогу. Я была не против. Кроме того я очень люблю роллы и суши.

Суши-бар был очень уютный и хорошо обставлен в красных и бежевых тонах. На стенах были великолепные изображения гейш, японских деревушек и источников. Мы заказали по паре роллов и зеленый чай. В зале по телевизору играл музыкальный ретро-канал, и я позволила себе расслабиться и выслушать все то, что так не терпелось рассказать подруге.

Когда нам принесли заказ, подруга только вошла в раж своего рассказа. Я сделала несколько глотков чая, когда заиграла песня Joe Dassin – *Il était une fois nous deux*.

Souviens-toi, c'était un jeudi

Souviens-toi, on avait suivi

Le chemin des amoureux

C'était il était une fois nous deux

Souviens-toi, c'était le grand jour

Le grand pas vers le grand amour

C'était encore mieux que ça

C'était nous deux il était une fois...³

Песня играла, конечно же, на французском и я понимала каждое слово. Но дело было вовсе не в этом. Сами слова песни будто слетали с экрана телевизора и пронизывали меня насквозь. Они как заклинание околдовывали меня. Окутывали теплым и вязким туманом. И я больше не видела суши-бара и Алисы.

...Вместо этого я видела пасмурные улицы какого-то города. Будто я спешу с огромной и толстой папкой бумаг и небольшой сумкой через плечо. Вот-вот пойдет дождь и я должна успеть до дома, чтобы не намочить эскизы. Я ускоряю шаг, почти перехожу на бег, отвлекаясь лишь на мгновение, и прямо передо мной открывается дверь припаркованного у тротуара дорогого автомобиля, и я тут же сталкиваюсь с вышедшим из нее водителем. Моя папка выскакивает у меня из рук, а у мужчины выпадает из рук ежедневник и ручка.

Уже начинает накрапывать дождь, нужно поднять папку, а я стою и смотрю на внезапно появившуюся преграду на моем пути и не смею отвести глаза. Такого прекрасного молодого человека я еще никогда не видела в своей жизни. Он будто сошел с обложки «*Élégance*» или «*Vogue*». Высокий, с атлетическим телосложением в дорогом костюме от дизайнера, с

³ Вспомни, это был четверг. Вспомни, мы шли по дороге влюбленных. Когда-то мы были вместе. Вспомни, это был великий день. Огромный шаг навстречу огромной любви. Это было еще лучше, чем прежде. Когда-то мы были вдвоем...

густыми темно-каштановыми волосами аккуратно причесанными, прямым носом, немного широким в переносице, аккуратной полоской губ и невероятно синими как два сапфира глазами. В таких глазах я была готова тонуть каждую ночь и возрождаться каждое утро. Ради взгляда этих глаз я была готова забыть обо всем на свете.

Было не просто совладать с собой и отвести взгляд, чтобы найти на тротуаре свою папку и наклониться ее поднять. Молодой человек тоже пришел в себя и кинулся мне помогать, а так же поднять собственный ежедневник.

– Прошу меня извинить. – Он заговорил первым на чистом французском языке. – Я вас не заметил. Надеюсь, ваши документы не испортились?

От его голоса у меня мурашки побежали по коже. Он завораживал, а аромат его одеколона просто опьянял. Да что же это со мной?!

– Благодарю. Все в порядке. – Я быстро оглядела эскизы. Вроде бы целы.

Дождь усиливался, и молодой человек, подхватив меня одной рукой за локоть, а второй за талию, буквально затолкал под крышу расположенного в нескольких метрах от его машины быстро. Я опешила от такой наглости и вольности. Но как только мы оказались под крышей, в небе будто открыли кран с водой. Начался сильный ливень.

– Что вы себе позволяете? – Я вырвалась из его рук. – Кто вам разрешил меня лапать?

– Простите мадмуазель, но вы бы насквозь промокли за секунду. А ваши рисунки так и вовсе были бы уничтожены. – Он улыбнулся уголками губ, и мое сердце предательски екнуло. Это невозможно! Я не могу влюбиться сейчас. В него!

– Это не ваше дело. Мало того, что вы не смотрите, когда выходите из машины, так еще позволяете себе распускать руки.

– У вас очень острый язычок мадмуазель. – Он чуть наклонился ко мне. – Впрочем, мне это нравится. Я бы хотел его попробовать.

От такой наглости я открыла рот, но тут же его закрыла и прищурила глаза. Каков нахал! Но ни на ту напал. Я шагнула ближе к нему.

– Знаешь дорогой, тебе придется ждать очень долго. – После чего двинула коленом ему в область паха и, как только парень скукожился от боли, развернулась и быстро зашагала вдоль быстро, стараясь держаться под крышей. Я, конечно, могла остаться и насладиться его мучками, но чувства, которые он во мне вызвал одним лишь взглядом, напугали меня, и я хотела поскорее убраться подальше.

Я прошагала не больше четырех домов, когда меня кто-то схватил за локоть и, затянув в открытую дверь подъезда, прижал к стене. Я была в ужасе. Это опять был он. Парень запыхался и очень громко дышал. Его руки крепко держали меня за предплечья, а я же заметила, что у него уже не было с собой ежедневника. Неужели он специально бросил его в машину, чтобы догнать меня?

– Ты что, маньяк? – Я вновь смотрела в его синие глаза, и мое сердце заколотилось быстро-быстро. Я прижимала к груди папку и боялась того, что могло быть дальше.

– Я маньяк? Это ты ненормальная. Какого черта ты меня ударила? – Парень буравил меня взглядом. – Впрочем, не важно.

В следующую секунду он резко наклонился ко мне и впился страстным поцелуем в мои губы. От неожиданности я выронила папку, а он тут же прижал меня к себе, и мои руки оказались у него на мускулистой груди. Парень был выше меня почти на голову. Его руки прижимали меня к своей груди, его язык проник мне в рот и начал вытворять немыслимые пируэты. Голова моя шла кругом, кажется, я совсем лишилась рассудка, раз ответила на поцелуй первого, но такого сногшибательного встречного.

Преодолевая страшное желание и влечение к нему, я смогла взять себя в руки и, прервав столь жаркий поцелуй, высвободиться из объятий незнакомца. А он с жадностью облизал губы.

– Я же говорил, что обязательно попробую твой язычок на вкус.

Его слова отрезвили меня, и я тут же отвесила ему пощечину, но его лицо даже не дернулось. Несколько секунд он молчал и не сводил с меня глаз, после чего выдал фразу, которая меня просто добила.

– Фиалка, оставь мне свой номер. – Он наклонился и, подняв мою папку, вручил мне в руки. – Ты же не думаешь, что после того что между нами произошло я просто забуду тебя?

Я как идиотка стояла и просто, молча, хлопала ресницами, а парень не сводил с меня своих синих глаз. Ведь не отстанет. Я в этом была абсолютно уверена. Не переставая на него смотреть, я выудила из своей сумки блокнот и ручку. Быстро нацарапала свой домашний номер и, вырвав листок, сунула ему в нагрудный карман пиджака.

– Сегодня я занята. Не звони мне. – Я еще несколько секунд полюбовалась его глазами и выскочила из подъезда.

Дождь не переставал лить. Наоборот он только усиливался еще больше. Я ничего не могла разобрать. Как будто вместе с дождем на город опускался сильный и густой туман. Вязкий и тягучий как кисель моей бабушки. Отчего-то воздуха становилось все меньше и меньше. Я уже жадно его глотаю, не видя дороги, пытаюсь понять, куда мне идти. И вдруг звонкий женский голос позвал меня по имени.

– Ева. Евочка, милая очнись.

Знакомый голос. Такой теплый и родной. Я несколько раз зажмурила сильно глаза и наконец, открыв их, увидела перед собой Алису. Подруга нависла надо мной и, по-видимому, пыталась привести в чувство.

– Алиса! Что ты делаешь? – Я оттолкнула подругу и заметила, что мы по-прежнему в суши-баре. Я лежала на диванчике за нашим столиком, вокруг меня помимо подруги столпился еще и весь персонал. Я тут же резко села. – Что происходит?

– Евочка. Слава Богу, ты пришла в сознание. – Подруга кинулась мне на шею. – Ты ничего не помнишь?

Я внимательно посмотрела на подругу и неопределенно пожала плечами.

– Мы с тобой пришли обедать в суши-бар через дорогу от нашего офиса. – Алиса присела рядом со мной.

– Это я прекрасно помню. – Я потеряла виски. – Мы сделали заказ, нам его принесли. Я сделала пару глотков чая, а потом заиграла эта песня и...

– И ты Евочка будто замерла. Смотрела в одну точку как зазомбированная. Я тебя звала, звала, а ты не откликалась. Я сначала подумала, что ты меня разыгрываешь. Тогда я потянулась и толкнула тебя в плечо, и ты тут же закрыла глаза и отключилась. Минут десять ты была в отключке.

Я молчала. Что со мной произошло дальше, я не могла объяснить. Как будто я видела сон наяву.

– Прости, что напугала тебя. – Я сделала глоток уже остывшего чая, но Алиса тут же выхватила у меня чашку. – Ты чего?

– Не пей. А вдруг это персонал чего подмешал в чай. Каких-нибудь грибов сушеных насыпали. – Подруга укоризненно посмотрела на сотрудников суши-бара. – Принесите воды.

Девушка официантка, которая нас обслуживала, тут же кинулась на кухню и принесла высокий стакан, наполненный кристально чистой водой. Я тут же осушила половину и поставила на стол.

– Спасибо. Со мной все в порядке. Я очень хочу есть.

Алиса тут же поднялась и села на диванчик напротив меня. Больше мы ни о чем не разговаривали. Молча, доели свои роллы, расплатились с персоналом и отправились обратно в офис.

* * *

Послеполуденная жара набирала обороты, и столбик термометра наверняка показывал отметку в тридцать градусов. Хотелось поскорее оказаться на работе и ощутить прохладу подаренную кондиционером. В офисе был послеобеденный штиль. Половина сотрудников еще не вернулась с обеда, кто-то торчал в курилке или в уборной.

Оказавшись за рабочим столом, я откинулась на спинку офисного кресла и принялась проверять рабочую почту. Через полчаса из своего кабинета показался наш шеф. Он прошелся вдоль столов менеджеров и остановился около меня.

– Ева, пойдем со мной. – Он кивнул головой в сторону своего кабинета.

– Что-то случилось Петр Александрович? – Я была удивлена личным появлением дяди.

– Пойдем со мной. – Еще раз повторил он и, оглядев всех сотрудников, направился обратно в свой кабинет.

Мы с Алисой, молча, переглянулись и я, растянув губы уголками вниз, поднялась со своего рабочего места и направилась вслед за дядей в его кабинет.

Оказавшись вновь в кабинете шефа, я не решалась пройти.

– Ева, пожалуйста, закрой дверь. – Спокойно попросил дядя, усаживаясь в свое кожаное офисное кресло.

Я послушно захлопнула дверь и только сейчас заметила, что в кабинете Петра Александровича, помимо него самого, находится еще кто-то. Это была утренняя гостья. Та самая Женщина-Богиня, которая сразила меня своей красотой и грацией.

– Ева ты уже знакома с мадам Готьер. – Скорее ответил, нежели спросил дядя.

Я, молча, кивнула, не решаясь сделать ни единого шага. Мадам Готьер внимательно смотрела на меня. И взгляд ее вновь был изучающим.

– Не стой столбом, присаживайся. – Приказал Петр Александрович.

Я послушно прошла и села на стул возле стола шефа, который стоял перпендикулярно его креслу и диванчику, на котором сидела мадам Готьер, закинув ногу на ногу и положив одну руку на колено, а другой опираясь на диванчик.

– Ева. – Продолжил дядя. – Мадам Готьер старая знакомая моей жены.

– Пьер, как не стыдно указывать женщине на ее возраст. – Возмутилась она и легко улыбнулась – Сказал бы, что я просто знакомая.

– Прости Сюзанна. – Дядя ухмыльнулся. – Так вот Ева, Сюзанна давняя знакомая моей жены, и твоей матери. Когда твой отец работал в посольстве, эти три женщины очень тесно общались. Много лет назад я обещал своему брату, что если с ним что-нибудь случится, я никогда не оставлю свою племянницу на произвол судьбы.

Я внимательно посмотрела сначала на мадам Сюзанну, потом вновь на дядю и, молча, кивнула.

– Хорошо, что ты меня понимаешь. – Дядя улыбнулся и протянул мне конверт. – Твоя мать Ольга отправила это письмо Сюзанне десять лет назад, но учитывая очень сложные обстоятельства, Сюзанна не смогла на него вовремя ответить.

Взяв белоснежный конверт из рук дяди, и посмотрев на мадам Готьер, я почувствовала, как по спине побежали мурашки. Осторожно выудив лист и развернув его, на глаза выступили слезы. Письмо было написано маминым почерком и на русском языке.

«Моя дорогая Сюзи, я не получала вестей от тебя уже месяц. Очень скучаю. Женя получил, наконец, повышение и в скором времени мы переедем в Москву окончательно, так что будем видеться с тобой чаще. А как ты? Как Александр?»

Ева уже совсем большая и закончила девятый класс. Старшие классы она уже будет заканчивать в московской гимназии с языковым уклоном. Это будет для нее сюрприз. Моя девочка уже прекрасно говорит по-французски, и боюсь, она скоро забудет родной язык.

Мне бы очень хотелось попросить тебя об услуге. После окончания школы в МГУ ее, конечно же, возьмут, но я была бы счастлива, если бы Ева поступила в Сорбонну. Представ-

ляю, как бы она визжала от радости. Прошу тебя поговорить с Александром. Конечно еще два года, но я беспокоюсь за будущее своей девочки и ее мечты.

Надеюсь, на скорую встречу и на еще скорый ответ. Скупаю, твоя Оля Родионова».

Дочитав письмо, я заметила, как дрожат мои руки. Спустя столько лет напоминание о родителях заставило сердце сжаться от боли.

– Ева? – Голос дяди вырвал меня из собственных мыслей, и я подняла на него глаза. – Ты в порядке?

– Да, все хорошо. – Я сложила письмо и убрала обратно в конверт. – Так зачем я здесь?

– Хороший вопрос. – Петр Александрович перевел взгляд на мадам Готьер. – Сюзанна хотела с тобой лично встретиться и поговорить.

– Спасибо Пьер. Ты не оставишь нас с Евой наедине?

– Конечно Сюзанна. Я пока выпью кофе. – Дядя улыбнулся как довольный котяра и, поднявшись со своего кресла, вышел из кабинета, плотно прикрыв дверь.

– Итак, Ева. – Мадам Готьер поднялась со своего места и, пройдя по кабинету, уселась на край стола передо мной и заговорила на русском. – Как ты уже поняла, я была знакома с твоей матерью Ольгой. Какое-то время мы дружили, но череда трагических событий разорвала нашу связь. Так случилось, что продавая квартиру бывшего мужа, новые владельцы вернули мне коробку с нераспечатанными письмами и деловой перепиской, где и нашлось письмо Ольги. Прочитав его мне стало очень больно и стыдно, что я не нашла его раньше сама. Дела вновь привели меня в Россию, и я решила лично с тобой встретиться и познакомиться. Пьер рассказал мне о тебе, и у меня есть для тебя предложение – поехать со мной в Париж.

– Извините мадам Готьер, вы серьезно? – Я смотрела на женщину-Богиню и была в легком замешательстве.

– *Bien sûr, ma chère. J'ai une agence de vacances, et je suis heureux de t'offrir un emploi.*⁴ – Мадам Готьер расплылась в нежной улыбке.

А я прибывала в ступоре и в недоумении от ее слов.

– *Pardonnez, vous me prenez à Paris? Vous ne plaisantez pas?*⁵ – Кажется, у меня сейчас случится сердечный приступ. Неужели моя мечта – увидеть Париж, наконец-то, сбудется?

– Разумеется. Ты поедешь со мной в Париж до конца лета. Увидишь город, о котором мечтала, как говорила Ольга. Я устрою тебя на работу в свою фирму. Познакомишься с предстоящим фронтом работы и с будущими коллегами. А в свободное время сможешь погулять по Парижу и насладиться видами и достопримечательностями. А если передумаешь, то всегда сможешь вернуться обратно. За расходы не переживай. Я в долгу перед твоей мамой. Так ты согласна?

Мадам Готьер говорила это так легко и непринужденно, как будто разговор был о каких-то копейках. А меня захлестывали эмоции. Я хотела завизжать от свалившейся на меня удачи.

– Я, конечно же, согласна. Но простите, почему вы уверены, что мой дядя меня отпустит?

– У него нет другого выбора. Ты уже взрослая и сама за себя отвечаешь. Кроме того у меня есть отличный рычаг давления на него. Надеюсь, загранпаспорт у тебя есть? Ты куда-нибудь раньше выезжала?

– Паспорт есть, но выезжать никуда пока не приходилось. Я даже на море никогда не была. – Я виновато потупила взгляд.

– Это не беда. Закончи все дела в офисе сегодня и с завтрашнего дня можешь готовиться к поездке. Предупреди друзей, своего парня, если он у тебя есть. Никаких незавершенных дел. Во Франции ты о них просто не вспомнишь. На одежде можешь не экономить. Бери все, что любишь носить. В особенности платья. На праздниках, которые нам предстоит организовывать

⁴ Конечно моя дорогая. У меня есть праздничное агентство, и я с радостью предлагаю тебе работу в нем.

⁵ Простите, вы берете меня с собой в Париж? Вы не шутите?

и, разумеется, присутствовать, девушки должны быть только в юбках или платьях. Никаких брюк.

Я послушно кивала головой и до сих пор не могла поверить, что все это происходит на самом деле.

– Да, и последнее – давай оставим в России мадам Готьер. Пьер совершенно не разбирается во французских обращениях к людям. Ведь я не мадам, а мадмуазель, поскольку не замужем. Мадам я только для своих сотрудников. Потому что никого не посвящаю в свою личную жизнь. Так что как только прибудем в Париж, лично для тебя я просто Сюзанна. Не нужно указывать на мой возраст.

– Вы отлично выглядите. Я бы не дала вам больше тридцати. – Я искренне улыбнулась собеседнице.

– Вот и не давай больше. – Перебила меня мадам Сюзанна. Видимо у этой дамочки серьезный пунктик на возрасте. Сколько же ей на самом деле лет?!

Мадам Готьер посмотрела на небольшие наручные часы из чистого золота.

– Мне уже пора. Нужно еще столько сегодня успеть купить до отлета. – Она взяла со стола шефа листок бумаги и быстро на нем что-то написала. – Это мои координаты. Если возникнут вопросы – тут же звони. Но только не вздумай позвонить и сказать, что отказываешься. – Мадам Готьер пригрозила мне пальцем.

– Хорошо. – Я взяла записку, и внимательно прочитав номера телефонов, убрала ее в нагрудный карман блузки.

– Сейчас я удаляюсь. С тобой мы увидимся в конце недели. Твои координаты у меня уже есть. Пьер мне все уже передал. – Мадам Готьер ловко соскочила со стола и, подхватив свой клатч, покинула кабинет.

Только оставшись одна в кабинете уже своего практически бывшего шефа, я начала полностью осознавать произошедшее. Мои родители дружили с такой обворожительной француженкой, а я узнаю об этом только сейчас? И если бы не смерть родителей моя жизнь сложилась бы по-другому? Мне стало немного обидно. Но, тем не менее, я сама даже толком не обдумав, и не взвесив все «ЗА» и «ПРОТИВ» согласилась на самую настоящую авантюру. Ладно, может и не совсем авантюру, но что-то очень сомнительное.

Я даже только сейчас осознала, что вся наша беседа с мадам Готьер была полностью на французском языке. Как я этого не заметила? Я говорила так уверенно и свободно, как на родном языке. Кажется, мадам Готьер меня проверяла на знание языка. Так ловко перевела беседу с русского на французский. Или может, я опять сплю?! Я несколько раз ущипнула себя. Ай, больно. Нет, это точно не сон.

И тут нахлынуло воспоминание об обеденном наваждении. А это что было?!

В этот момент в кабинет вернулся дядя.

– Ева, ты еще тут? – Он прошел по кабинету и уселся в свое кресло с белоснежной маленькой чашечкой кофе. Видимо он ходил за кофе на первый этаж в кафе.

– Петр Александрович, мне нужно сейчас уйти? – Я вопросительно посмотрела на дядю.

– Ну, вообще-то да. Это же мой кабинет. – Начальник засмеялся.

– Простите. Я не об этом. – Я тут же поднялась со стула. – Мне оставаться на своем рабочем месте или уже нужно его освободить?

Тут дядя уже посерьезнел.

– Знаешь Ева, на твое усмотрение. Сегодня тебе придется отработать до конца рабочего дня. А остальные дни, если ты хочешь, то можешь работать до конца недели.

Я понимала, дядя не хочет меня отпускать, но и чувствовала, что перед мадам Готьер у него есть какой-то должок.

– Спасибо. – Я улыбнулась любимому начальнику. – Я с удовольствием отработаю эти дни. – После чего развернулась и покинула кабинет директора, прихватив с собой письмо мамы.

* * *

В офисе все еще царил штиль. После обеда звонков и клиентов было немного. Видимо сказывалась жара. Обычно посетители появлялись к концу рабочего дня.

Мое появление из кабинета директора не осталось незамеченным. Однако никто не кинулся ко мне с расспросами. Все прекрасно знали, что я все расскажу Алисе, а она уже потом за чашкой кофе все всем растреплет.

– Ты что натворила? – Подруга подкатила ко мне свое кресло и протянула офисную бутылку с артезианской водой.

– Я ничего. Скорее старшее поколение. – Я взяла бутылку и, открутив ни кем не тронутую раньше крышку, сделала несколько глотков. – Мне нужно еще обдумать их слова.

– Их? – Удивилась подруга. – Так шеф и эта фифа иностранная что-то тебе предложили? Ты застучала их в неглиже и мне не сказала?

– Алиса, что ты такое говоришь?! – Я укоризненно посмотрела на подругу. – Приходи сегодня ко мне часиков в восемь или девять, я все тебе расскажу.

– Я сегодня вообще-то собиралась на свидание с Андреем. Но думаю, пусть денек помучается. Встречусь с ним завтра. Ты меня заинтриговала.

Я наиграно закатила глаза и улыбнулась подруге. В этом вся Алиса. Любопытство ее сожрет, если она не узнает все сегодня.

Оставшееся рабочее время пролетело быстро, и в шесть вечера я покинула офис и направилась домой. Жара немного спала из-за катившегося к закату солнце, и находиться на улице было уже комфортно. Всю дорогу до дома я не переставала думать о произошедшей череде событий. Но в особенности меня интересовал случай в суши-баре. Что же это было? Сон? Наваждение? Помутнение? Или что-то пострашней? Но как ни странно, мне очень понравился тот парень...

Глава 2

Как только я переступила порог своей квартиры, мне тут же ударил в нос сильный запах чего-то очень вкусного, и из кухни вышла бабушка в цветастом красном фартуке и с кухонным полотенцем на плече.

– Евочка, девочка моя. – Обрадовалась бабушка моему появлению и тут же чмокнула меня в щеку.

– Привет бабуля. – Разувшись, я тут же направилась в ванную мыть руки. – Чем это так вкусно пахнет?

– Цыпленком Табака. Как ты любишь с детства. – Крикнула бабушка уже с кухни.

За нереально вкусным ужином я рассказала бабушке про мадам Готьер и ее предложение.

– Какая удача Евочка. Ты поедешь в Париж. Наконец-то пригодится твой французский язык. Не зря же ты его столько лет учила. – Бабушка была в восторге.

– Ты даже не будешь меня отговаривать не ехать? – Я не ожидала, что бабушка так легко воспримет такую новость.

– До конца лета это не так уж и долго. Всего два с половиной месяца. – Сказала бабушка, выставляя на стол заварочный чайник и пару чашек. – Они быстро пролетят. Зато, когда вернешься, сколько будет впечатлений и приятных воспоминаний.

– Да. Тут ты права. – Я налила себе свежесваренного чая с мятой.

– Скажи, а эта мадам Готьер действительно такая красивая как ты говоришь? – С неподдельным интересом спросила бабушка.

– Очень. Я от нее просто в восторге. Таких женщин у нас в России я еще не встречала. – Я сделала пару глотков из своей чашки. – Думаю, мне очень понравится с ней работать.

– Будем надеяться, что так оно и будет. Жаль я ее не видела при жизни твоих родителей. – Бабушка нежно улыбнулась и погладила меня по голове.

Пока я ждала Алису и перечитывала в очередной раз мамино письмо, мне почему-то вспомнился случай, который произошел со мной пять лет назад на городском фестивале.

Как и многие девчонки, в школьные годы очень я любила разного рода гадания. В то время всем одноклассникам и мне хотелось верить, что они когда-нибудь сбудутся. Но шли годы и, к сожалению, а может и к счастью ни одно наше гадание не сбылось. До восемнадцати лет я еще увлекалась чтением гороскопов и астрологических прогнозов, позже до двадцати у меня на это не осталось времени, потому что я была очень занята учебой в университете.

Но в тот год, когда мне было уже двадцать, в нашем городе проходил летний фестиваль. И уже ближе к вечеру, когда на специально выстроенной сцене выступали музыканты, я отвлелась на несколько ярких шатров. Интерес мой был очень сильным и я, пробираясь через толпу народа, направилась к ближайшему из шатров. Я надеялась увидеть там продавцов народной косметики или каких-нибудь побрякушек, но шатер, в который я зашла, принадлежал цыганке. Женщина была уже преклонного возраста, но очень шустро передвигалась.

– Ой, извините. – Я ни как не ожидала увидеть «липовую» предсказательницу на фестивале.

– Хочешь узнать свое будущее дитя? – Спросила она на хорошем русском, присаживаясь за стол, который стоял посередине шатра.

Я тут же отрицательно качала головой и хотела уйти.

– Не бойся, я не требую больших денег. Оставишь столько, сколько посчитаешь нужным. Присаживайся.

Ее слова прозвучали так спокойно и нежно, что я даже облегченно выдохнула и присела за стол.

– Положи передо мной на стол свои руки. – Попросила женщина, и я послушно выполнила ее просьбу.

На небольшом круглом столе помимо моих рук лежала еще колода карт Таро, пара свечей черного цвета и зажигалка. И все. Ни каких тебе стеклянных шаров, магических камней, котлов с зельями и прочей атрибутики.

Поначалу она, молча, долго и упорно вглядывалась в мои ладони. После чего сказала: *«Странно, ничего не вижу»*. Затем она крепко сжала каждую мою руку и что-то пошептав, сказала: *«Дитя, да ты круглая сирота, причем уже очень давно»*. Ее слова удивили меня. Возможно, у этой цыганки действительно был какой-то дар. Но больше она ничего не смогла сказать. Отпустив мои руки и взяв колоду карт Таро, женщина сделала несколько раскладов. Но ее интерес так и остался неудовлетворенным. Единственное, что она смогла сказать это то, что моя судьба будто покрыта сумраком, как будто на той стороне кто-то не дает ей увидеть. Будто на моей душе наложена печать, которая защищает меня от опасностей нашего мира и эта печать не дает заглянуть ни в мое прошлое, ни в будущее.

Ее слова тогда напугали меня, что я тут же поднялась из-за стола. Да и сама женщина задумалась над произошедшим. Но потом сказала, что возможно родители защищают меня с того света и не дают ей заглянуть в мою судьбу. После этих слов мне стало немного спокойнее. В этом действительно был какой-то смысл. Положив пару купюр на стол, я попрощалась с женщиной и покинула шатер, услышав на прощание слова цыганки: *«Береги себя, дитя»*.

Похоже, скомканное видение цыганки о моих родителях оказалось правдой. Они оберегают меня, и присматривают.

Ровно в восемь раздался звонок в дверь. Это явилась Алиса с бутылкой белого вина. Бабушка не стала нам мешать, и устроилась перед телевизором в гостиной, а мы прошли на кухню.

– Ну, подруга, рассказывай. – Приказала она, разливая вино по бокалам, пока я нарезала нам закуску.

Я отложила нож и, устроившись напротив Алисы, принялась рассказывать ей почти дословно разговор в кабинете шефа.

– С ума сойти. – Выпалила она. – Эта фифа увозит тебя во Францию?! Вот ты фортовая Ева, а еще молчунья. – Алиса сделала большой глоток из своего стакана. – Столько времени скрывать, что шеф твой дядька родной, это просто кошмар.

– Я сама так решила. Не хотела, чтобы на меня смотрели косо, потому что я родня шефа. Не хотела выделяться из коллектива. Я люблю своего дядю и уважаю, он для меня всегда был авторитет. Но знаешь, сегодня мне показалось, что он мадам Готьер побаивается. – Я смаковала любимое полусладкое вино.

– Мадам Готьер. – Алиса растянула ее фамилию. – Как это пафосно звучит. Не удивлюсь если это псевдоним.

– Думаю это ее настоящее имя. У французов они именно так звучат. – Я поставила на стол опустевший бокал.

– И все же Ева, что с тобой произошло в обед? Ты меня так напугала. – Алиса допила остатки вина в своем бокале и, поднявшись, поставила его в мойку.

– Если бы я знала. – Я пожала плечами.

Подруга просидела у меня до одиннадцати. Проводив ее, я сладко зевнула и направилась спать. Как ни странно, сон пришел быстро. А может это вовсе и не сон был, а очередное провидение или наваждение.

Я в легком голубом летнем сарафане еду на велосипеде по городу. Этот город моя любовь и я безумно счастлива, что родилась и выросла здесь. Я никогда не хочу отсюда уезжать. Проехав по родной улице Варенн, я свернула налево на бульвар Инвалидов. Проехав и его, я еще раз свернув налево, и оказалась на Авеню Турвиль. Мне предстояло проехать до Площади

Эко-Милитер, а оттуда уже к Площади Жоффра. И прямо за ней открывался чудеснейший вид на Эйфелеву Башню. Я планировала немного погреться на летнем солнце и порисовать. Мое вдохновение не заставило себя долго ждать, ведь на Площади Жака Рюэффа было полно туристов и прохожих. Большие всего меня интересовали дамы и их наряды. В журналах мод, конечно же, полно фотографий, но лучшие когда ты видишь модель вживую.

Я устроилась на зеленой лужайке и, достав чистые листы и карандаш, принялась делать наброски. Можно было бы взять с собой фотоаппарат, но на проявление пленки уйдет слишком много времени. А мои эскизы должны быть готовы к завтрашнему утру.

Я так увлеклась, зарисовывая корейнок и японок, и как разительно отличаются наряды Северной коммунистической Кореи и демократичной Японии, что не заметила, как рядом со мной кто-то присел.

– Привет фиалка. Не думал, что найду тебя здесь. – Этот голос был мне знаком, и я резко повернула голову влево.

Первое, что я увидела это, конечно же, синие как два сапфира глаза. И уже после самодовольную ухмылку, которая принадлежала моему недавнему знакомому. Парень сидел рядом со мной на корточках и снова был одет в дорогой серый костюм и идеально начищенные черные туфли.

– Какого черта ты тут делаешь? – Я дернулась в сторону и выставила перед собой руку с острым карандашом. – Не подкрадывайся ко мне, иначе засажу карандаш по самые гланды.

– Тише фиалка. Я безоружен. – Парень выставил перед собой ладони. – А что мне остается делать? Ты уже неделю не отвечаешь на мои звонки, бросаешь постоянно трубку. А на улице убегаешь от меня, только увидев.

– Значит, нужно было понять, что ты мне не интересен. – Я надменно посмотрела на него. – И ты не в моем вкусе. Не переноси самоуверенных папенькиных сынков в дорогих костюмах.

– Я могу запросто его снять. – Парень тут же скинул с себя серый пиджак и, ослабив галстук, принялся растягивать белоснежную рубашку.

– Ты что, сдурел? – Я, не медля, кинулась его останавливать, но он перехватил мои руки, ухватив меня за запястья.

– А говоришь, что я тебе не интересен. – Парень нежно улыбнулся и его взгляд скользнул по моему лицу. – Пойдем, пообедаем где-нибудь?

– Я на диете. – Я попыталась освободить свои руки, но он меня не отпускал.

– Такой стройной мадмуазель ничего не грозит. А вот мое сердце вот-вот разобьется. Хватит мучить меня фиалка, я хочу поближе познакомиться с тобой. Ну же мадмуазель Роде, я больше не потерплю отказа. – Парень не сводил с меня своих синих глаз.

Я была в бешенстве. Этот ловелас как-то узнал мою фамилию. Но больше меня раздражало то, что он мне ужасно нравится, и я очень хочу куда-нибудь с ним сходить. А еще больше хочу, чтобы он меня вновь поцеловал.

– Хорошо маньяк в дорогом костюме. Я пообедаю с тобой. – Я улыбнулась уголками губ и парень, наконец-то освободил мои руки. После чего помог мне собрать мои эскизы и подняться на ноги. Вместо того чтобы поправить свой внешний вид, он снял галстук и сунул его в карман пиджака, а пиджак сунул подмышку. Меня удивила такая небрежность. Может он совсем не такой, каким кажется?! Он ловко поднял мой велосипед и покатыл его сам, а я плелась рядом, неся в руках свои эскизы.

– Чем ты занимаешься фиалка? Учишься, работаешь? – Он с неподдельным интересом разглядывал меня.

– Я художник. Учусь в университете Искусств и работаю в доме мод внештатно. Пока. В дальнейшем хочу стать частью команды и участвовать в выпусках коллекций и показах мод. – Я с душиным трепетом прижимала к себе свои работы. – А ты?

– По моему внешнему виду ты уже поняла, что я сын бизнесмена. – Он усмехнулся и, посмотрев на меня, нежно улыбнулся. – Работаю с отцом в его фирме. Учусь на юридическом, и хотел бы пойти в нотариусы или частным адвокатом, но отец меня опередил и забрал в свою контору. Честно говоря, работать с ним тяжело. Я единственный сын. Но у меня еще есть две младшие сестры. Отец не дает мне спуска, ведь он лет через пятьсот планирует передать мне компанию.

Я захихикала, а он расплылся в улыбке. За непринужденной беседой я не заметила, как мы дошли до ближайшего уличного ресторанчика. Поставив мой велосипед рядом с ограждением, за которым находился свободный столик, мы уселись за него и принялись изучать меню.

Пока ждали свой заказ, мы разговаривали о книгах, фильмах, погоде и прочей незначительной ерунде.

– Почему ты постоянно зовешь меня фиалка? Разве ты не хочешь узнать мое имя? – Я крутила маленькое серебряное колечко на безымянном пальце правой руки и не сводила глаз с его лица.

– А разве тебе не нравится? Это комплимент твоим глазам. Я, конечно, мог бы называть тебя индиго, но думаю, это звучит слишком грубо, для такой чувственной и пылкой мадмуазель. А твое имя я уже и так знаю. Спасибо телефонному справочнику и связям в городской ратуше. – Он улыбнулся просто неотразимой улыбкой и мое сердце снова екнуло. – А меня можешь называть Юбером. Это единственное имя, которое меня не раздражает.

– Тогда я непременно должна узнать остальные, чтобы продолжать тебя бесить. – Я поставила локти на стол и, скрестив пальцы, положила на них подбородок.

– Дерзкая фиалка. – Он положил локти на стол и, подавшись вперед, посмотрел на меня своими хитрющими синими глазами. – Я заставляю тебя изменить решение. Меня лучше не выводить из себя, иначе тебе это может понравиться.

Я тут же расхохоталась, от чего он тоже засмеялся. После обеда Юбер хотел проводить меня до дома, но я отказалась, так как мне нужно было еще сделать несколько эскизов. Поэтому мы снова вернулись на Марсово поле. Расположившись вновь на том же самом месте, Юбер сел рядом со мной так близко, что наши плечи касались друг друга.

– Фиалка, ты очень красиво рисуешь. Думаю, если бы ты не была так увлечена модой, ты бы рисовала изумительные картины. – Юбер осторожно заправил прядь моих черных волос мне за ухо, а я, повернувшись к нему, вновь заглянула в его синие глаза. – Сейчас ты позволишь себя поцеловать? – Он нежно улыбнулся уголками губ и мое сердце екнуло.

Не ответив на его вопрос, я сама подалась вперед и поцеловала Юбера, прижавшись к нему. Это был мой второй в жизни поцелуй, но, как и первый, был прекрасен. Юбер в ответ жадно впился в мои губы, прижав к себе. После того как мы смогли оторваться друг от друга, он приобнял меня, а я положила голову ему на плечо.

– Большие тебе не убежать. Ты теперь моя, фиалка! – Сказал он со строгостью, а я лишь хихикнула от его слов.

У компании молодых ребят, расположившихся неподалеку от нас, заиграла нежная мелодия на переносном бобинном магнитофоне. Она была такая спокойная и приятная, что ее хотелось слушать еще очень долго. Если бы она не становилась с каждой секундой все громче и громче. Мои барабанные перепонки вот-вот были готовы лопнуть. Я закрыла уши руками и крепко зажмурила глаза.

А как только открыла их, поняла, что лежу в своей постели, и над ухом уже минут пять орет будильник.

Я растерянно села на постели и отключив будильник, огляделась по сторонам. Да, это была моя комната, уже двадцать пять лет это моя комната. Я потеряла виски. Неужели опять? Опять привиделся этот парень. Как он там сказал, его зовут? Имя тут же всплыло из потока воспоминаний. Юбер. Точно. Такое милое французское имя.

Французское? У меня по спине побежали мурашки. Ведь действительно, все улицы, которые я пересекала во сне, были французскими, но отчего-то такими знакомыми. И почему я во сне говорила, что учусь на художника? Я же совсем не умею рисовать. Что же со мной начало происходить? Неужели на меня так сильно подействовала новость о поездке в Париж, что меня начали преследовать непонятные видения и сны? А может это видения из будущего? Предостережение о чем-нибудь?

В приоткрытое окно подул легкий утренний ветерок. Нужно подниматься с постели и идти в душ. Бабушка наверняка уже ждет меня к завтраку.

Пока я потягивала горячий чай с ромашкой вместе с тостами намазанными белым сыром и свежей клубникой, я не переставала думать о своем видении и сне. Может мне стоит вернуться сегодня в суши-бар, где все началось? Нет, лучше не надо, а то персонал сочтет меня ненормальной. Может рассказать все бабушке?

Я перевела взгляд из пустоты на любимую старушку, которая тоже пила чай и смотрела утреннюю передачу по первому каналу. Нет, лучше не стоит. А то потом бабушка напридумывает Бог весть что. После завтрака я переоделась в черную классическую юбку чуть выше колен, белую блузку с коротким рукавом и черные балетки. На каблуках я далеко не уйду. Мне сразу же вспомнилась мадам Готьер. Как она ловко маневрировала на высоченном каблуке, как будто они неотъемлемая часть ее тела. Немного позавидовав ей, я отправилась на работу.

В офисе почти еще никого не было. Я включила рабочий компьютер и направилась на кухню сварить для всех кофе. На рабочем месте как всегда присутствовали только наши программисты. Кофемашина приятно звякнула, оповещая о готовности горячего напитка, и я тут же налила себе маленькую чашечку, а в кухне появился Ваня с пустой кружкой, и приветливо улыбнувшись, налил себе бокал кофе почти до краев. Кажется, у меня в столе завалялась плитка шоколада от довольных клиентов.

Я вернулась за свой стол и, достав из ящика сладенькую плиточку, быстро ее распотрошила и принялась смаковать, запивая кофеем. На рабочую почту за ночь насыпалась куча писем от клиентов, которым судя по всему нечем больше заняться. Я не стала их открывать, а только смотрела от кого они, пока не попало письмо от уже обожаемой мною мадам Готьер. Я тут же кликнула мышкой на значок и принялась читать письмо, написанное на французском.

«Моя дорогая Ева, знаю, что ты прочитаешь письмо только утром, поскольку Пьер, растяпа, неправильно указал твой номер! Хочу сообщить, что сегодня мне нужно срочно уехать из города ровно на сутки, и я не смогу быть в сети. Поэтому, прошу тебя лично написать свой номер. А по возвращению я непременно тебе перезвоню. Нам нужно будет лично встретиться и многое обсудить».

Прочитав письмо несколько раз, я тут же принялась писать ответ так же на французском. Указав свой сотовый и домашний номер, я написала еще несколько слов благодарности мадам Готьер и что не собираюсь менять решение о предстоящей поездке.

Ровно в девять явилась Алиса в приподнятом настроении и с не сходящей улыбкой с ее лица. Подруга рассказала, что по ее возвращению домой, ей тут же позвонил Андрей, и они почти всю ночь разговаривали по телефону. А сегодня он пригласил ее в ресторан и обещал заехать на ней домой.

Я была рада за подругу и искренне надеялась, что может быть, хотя бы этот ее роман просуществует дольше двух месяцев.

Дальше рабочее время четверга побежало очень быстро. В обеденный перерыв я решила не рисковать, и мы с Алисой пошли обедать в кафе расположенное на первом этаже нашего офисного здания. Традиционная русская и европейская кухня, но невероятно по-домашнему вкусная.

Когда мы вернулись в офис, нас ждал наплыв клиентов. И не только постоянных, но и людей желающих стать нашими клиентами. Я неустанно кликала мышкой в офисных программах и на нашем сайте, помогая выбрать нужный курорт или тур.

И при этом каждую минуту думала о том, как же я смогу уже завтра прийти сюда в последний раз? Во время минутных перерывов, я замечала, что никто из менеджеров не смотрит на меня и не перешептывается. Значит, Алиса никому ничего не стала рассказывать. Вот за это спасибо подруга!

В конце рабочего дня я чувствовала некую легкую надвигающуюся тоску. Видимо я из того типа людей, которые не любят перемены и очень тяжело их переносят.

Добравшись до дома и после вкусного ужина оказавшись в своей комнате, я вновь вспомнила о вчерашнем наваждении и сегодняшнем сне. То, что они связаны не было ни каких сомнений. Все тот же синеглазый парень в обоих снах. И тут почему-то как искра проскочило чувство будто дежавю. Что я уже видела этого парня, а точнее эти синие глаза. Один и тот же сон почти с самого детства приходил ко мне по ночам. И будто не я, а какая-то другая я до беспамятства влюблена в эти глаза.

Да, он действительно очень хорош собой. Но существует ли он на самой деле?

Мою тираду мыслей прервал прогремевший на улице гром. Начиналась гроза. Я подошла к окну и, плотно закрыв его, задернула шторы. Была уже половина одиннадцатого вечера. Я так долго была погружена в свои мысли, что не заметила, как быстро пролетел вечер, и нужно было ложиться спать. Хотя, с начинающейся грозой мне вряд ли удастся быстро уснуть.

* * *

Дисотека в клубе закончилась около полуночи. Наши друзья отправились кутить дальше, а мы с Юбером пешком отправились гулять по ночному городу влюбленных. Вот уже три месяца этот синеглазый красавец покоряет мое сердце. Я влюблена в него до беспамятства и чувствую, что и он уже давно потерял от меня голову.

Мой маньяк оказался не таким и ужасным, каким я его себе представляла. Его не интересовали другие девушки, взгляд его синих глаз всегда был прикован только ко мне, а если он не мог на меня смотреть, потому что нужно с кем-то было поговорить, то его рука всегда крепко сжимала мою руку или талию.

Каждый день он приходил ко мне домой. Познакомился с моей бабушкой и сумел очаровать ее своим воспитанием и неподдельной добротой и мягкостью. Юбер встречал меня с работы или учебы и отводил вкусно ужинать. Сбегал с лекций, совещаний и переговоров лишь бы провести время со мной. Я была так счастлива рядом с ним. Скоро он должен был познакомить меня со своей семьей, ведь его сестры и отец давно заподозрили, что у него роман.

Месяц назад Юбер познакомил меня со своими друзьями и это оказались такие приятные парни и девушки – Франсуа Пийон, Моник Ларуш, Жером Бьерри и Мишель Дюпере. И вот уже третью пятницу подряд мы вместе провели время на дискотеке.

Юбер и я шли по бульвару Инвалидов и свернули в сквер Д'Аяччо. Это небольшой участок ухоженных зеленых насаждений, раскидистых деревьев и цветов. Аккуратно выложенная тротуарной плиткой тропинка ведет нас через весь сквер. Фонари освещают нам путь. Мы идем, держась за руки и скрестив наши пальцы. Юбер не перестает смотреть на меня, а я на него.

На нашем пути появляется очень красивая двухэтажная карусель установленная совсем недавно. Увидев ее, я тяну Юбера прокатиться на ней. Достаточно бросить пару монет и это чудо техники начнет вращаться в течение десяти минут и ее не остановить. Я запрыгиваю на первый этаж карусели и, держась за столб, который служит опорой для лошадки, начинаю кружиться вместе с каруселью и улыбаться. А он, сидя в карете в форме чашки, любит меня мною и тоже не перестает улыбаться.

Десять минут пролетают как одна, и мы, хохоча и обнимаясь, прыгаем с карусели. Он подхватывает меня и притягивает к себе. Я не перестаю любоваться его синими, словно сапфиры, глазами. И думаю, что именно его глаза покорили меня в день нашего знакомства. Его улыбка смягчается, а губы тянутся к моим. Он страстно целует меня, как в тот дождливый день в подъезде какого-то дома. А я отвечаю на поцелуй со всей любовью и нежностью. Ведь без него я уже не представляю свою жизнь. Оторвавшись друг от друга, Юбер осторожно заправляет прядь моих черных волос за ухо и нежно шепчет:

«Если б не было тебя, скажи, зачем тогда мне жить?»

Я резко открыла глаза, и села на постели. По щеке моей катились слезы. Господи, да что же это со мной происходит? Кто он такой этот Юбер? Почему он преследует меня? Единственное, что я точно осознавала, это то, что не только я, которая во сне, но и настоящая я испытывала очень сильные чувства к этому парню. От одной мысли, сейчас о нем, мое сердце начинало трепетать, а в животе будто открыли банку с тысячами бабочек.

Я включила ночник на прикроватной тумбочке и посмотрела на будильник. Было три часа ночи. Спать больше не хотелось. Я поднялась с постели и прошла к окну. Отдернув ночные шторы, я раскрыла створку, и спальня сразу же наполнилась свежим воздухом. Гроза закончилась, и теперь на улице пахло озоном. Обожаю этот запах. Его хочется вдыхать полной грудью. Я уселась на подоконник и уставилась в окно. Тучи рассеялись, и вдалеке над городом постепенно начинал желтеть горизонт, медленно приближая восход солнца.

Около шести часов я выползла из своей комнаты и направилась в ванную, решив немного поваляться в пенной ванне. Как раз до завтра у меня есть час.

Бабушка была удивлена, что я так рано проснулась, но списав все на ночную грозу и духоту в квартире, отправилась готовить завтрак. Уже на кухне, размешивая чаинки в бокале, я все продолжала думать о ночном видении, и о том стоит ли рассказать бабушке или пока нет.

– Евочка, с тобой все в порядке? Ты такая бледная сегодня? Совсем не спала? – Бабушка внимательно посмотрела на меня.

– Есть немного бабуль. – Я наиграно зевнула. – Думаю, сегодня ночью буду спать как убитая.

– Мне кажется, тебя что-то беспокоит. Ты ничего не хочешь мне рассказать? – От бабушки трудно что-либо утаить. По лицам она читает превосходно. Легко улавливает смену настроения, даже если человек молчит.

– Все в порядке бабуль. Думаю это просто мандраж перед поездкой. Резкая смена обстановки и все такое. – Я допила почти остывший чай и, ополоснув бокал, поставила его в сушилку. К завтраку я еле притронулась, совсем не было аппетита.

Стараясь избежать большого допроса, я как можно скорее отправилась на работу. Сегодня последний рабочий день в моей любимой турфирме. Уже в офисе, сидя за своим столом, я друг четко ощутила тоску из-за неизбежного расставания.

– С любимыми не расставайтесь. – Прощебетала у меня над ухом Алиса, выводя меня из ступора.

– Ты о чем? – Я удивленно и растеряно посмотрела на подругу.

– Это я о тебе и обо мне. Как я буду без тебя Ева?! – Алиса присела на край моего стола. – Кто будет мне читать нотации о том, что я уже слишком взрослая девочка и пора взяться за ум и остепениться?

– Уверена, шеф быстро найдет мне замену. Кого-нибудь похожего на тебя, и ты быстро про меня забудешь. – Я улыбнулась уголками губ.

– Ева, мне будет тебя не хватать. Обещай звонить, писать сообщения или электронные письма. А как вернешься, непременно сообщи мне. Я тут же к тебе приеду. – Алиса взяла меня за руку. – Прости, я хотела сегодня вечером к тебе зайти, чтобы мы посидели на дорожку.

Но, понимаешь, мы с Андреем вчера так замечательно провели вечер, что сегодня он ждет продолжения.

– Конечно, Алиса. – Я нежно улыбнулась подруге. – Нет проблем. Как только приземлимся в Париже, я сразу же сообщу бабушке и тебе.

– Вот и отлично. Но с тебя куча сувениров. Подруга прыгнула со стола и как маленькой пригрозила мне пальцем.

Я еще раз улыбнулась подруге и вернулась к работе. В конце рабочего дня, когда я собирала все свои вещи в небольшую обувную коробку, прихваченную из дома, мне позвонил незнакомый номер. Оказалось, это звонила мадам Готьер. Она уже вернулась в город и хочет поужинать со мной. Она отправила за мной такси, которое уже ждет меня у входа в наше офисное здание. Я была приятно удивлена ее звонку и, согласившись поужинать, решила тут же позвонить бабушке и предупредить, что вернусь домой немного позже.

Напоследок я обвела взглядом офис и уже собиралась уходить, когда из своего кабинета появился дядя и попросил зайти к нему. Уже в кабинете шеф, помолчав несколько минут, решил сказать пару слов.

– Ева, мне действительно нелегко отпускать тебя. Ты очень ценный и ответственный сотрудник. Поэтому я решил никого не брать вместо тебя. Я желаю тебе хорошо слетать и посмотреть город, а когда ты вернешься, твое рабочее место будет ждать тебя.

Я была удивлена такой пламенной речи дяди и, поблагодарив его, забрала свои вещи и покинула офис. Из его слов я поняла, что он был полностью уверен в том, что я вернусь? Но откуда такая уверенность?

Около входа меня действительно ждало такси. Усевшись на заднее сиденье автомобиля, таксист практически без пробок отвез меня до ресторана расположенного в самом центре города. Ресторан носил название «Былина» и занимал два этажа в историческом здании нашего города. Ресторан был дорогим, и я была ничуть не удивлена, что мадам Готьер выбрала именно его.

В вестибюле меня встретил хостес. Он одарил меня не слишком радушным взглядом, видимо для их заведения я была слишком просто одета. А может ему не понравилась моя коробка в руках. Я сообщила, что у меня назначена встреча с мадам Готьер, и молодой человек лет двадцати пяти сверившись со списком заказанных столиков, подтвердил заказ, и еще раз окинув меня пренебрежительным взглядом, проводил до столика, за которым меня уже ждала мадам Готьер.

Столик располагался у большого окна с тончайшими матово-белыми портьерами. Сам же ресторан был оформлен в бело-золотых тонах. Играла классическая музыка. А освещение было слишком ярким. Как по мне, это выглядело слишком кричаще и вызывающе.

– *Salut Eva. De vous voir.*⁶ – Тут же на французском заговорила Мадам Готьер, приветливо улыбаясь.

– *Bonsoir madame Gauthier. Je en outré de vous voir.*⁷ – Ответила я, радостно улыбнувшись и переводя взгляд на хостес, который посмотрел на нас с выпученными глазами. Видимо не ожидал, что такая с виду простушка как я, могу свободно разговаривать на иностранном языке.

– Молодой человек, вы свободны и позовите к нам официанта. – Уже на русском сказала Мадам Готьер, грациозно махнув рукой, и парнишка растеряно кивнув головой, тут же удалился.

– Ева. Я же просила называть меня Сюзанна. Или мадам Сюзанна. Но только не мадам Готьер. Я еще не совсем старая. – Вновь на французском заговорила она. – Я для тебя не

⁶ Привет Ева. Рада тебя видеть.

⁷ Добрый вечер мадам Готьер. Я тоже рада вас видеть.

тетушка, считай меня с этого дня своей подругой. Ведь нам предстоит много времени проводить вместе.

Я смущенно улыbnулась и кивнула головой. В этот момент к нам подошла молоденькая девушка официант готовая принять заказ. Мадам Готьер, точнее мадам Сюзанна заказала по бокалу красного вина и два легких салата. Видимо следит за фигурой и боится поправиться.

– Ну что? Ты готова к поездке? – Мадам Сюзанна положила локти на стол и скрестила пальцы.

– Честно говоря, еще не свыклась. – Я растеряно улыbnулась. – Знаете, такое смешанное чувство. Страшно немного и в тоже время очень хочется увидеть Париж. Город моей мечты.

– Это пройдет. Рейс наш в воскресенье в одиннадцать утра из аэропорта Шереметьево. Четыре часа в пути и два часа разница с Москвой. Так что в час дня мы уже будем во Франции. – Мадам Сюзанна смотрела на меня очень внимательно, будто снова изучала меня. – Знаешь Ева, у тебя такое знакомое лицо. Когда я первый раз тебя увидела, мне показалось, что я знаю тебя. Но познакоившись с тобой, поняла, что ошиблась. В тоже время ты совершенно не похожа на своих родителей. Ни единой общей черты. Значит, ты просто кого-то мне напоминаешь. – Мадам Сюзанна накрыла своей рукой мою. – Как только вспомню – обязательно тебе скажу.

Я нежно ей улыbnулась, и в этот момент к нам подошла девушка официант и принесла нам два бокала вина.

– Что же Ева, за начало нашего сотрудничества. Я уверена, оно перерастет в крепкую дружбу. – Мадам Сюзанна и я подняли бокалы, и мы со звоном чокнулись ими.

– А у вас есть дети? – Просила я, поставив свой полупустой бокал.

– Нет, Ева. Я дважды была замужем, но детей родить не смогла. Зато у меня двое чудесных племянников от старшей сестры. Как только прилетим и немного отдохнем, я обязательно тебя с ними познакомлю. Они почти твои ровесники. Думаю, вам будет, о чем поговорить.

По лицу мадам Сюзанны я поняла, что тема детей ей не очень приятна. Зато она с таким воодушевлением рассказывает о своих племянниках. Должно быть славные ребята.

Как только нам принесли салаты, разговор стал менее личным и больше перешел к деловой тематике. Через час после ужина мадам Сюзанна расплатилась в ресторане по счету, всячески отвергая мою возможность заплатить за себя лично. Утверждая, что это она пригласила меня и сама за меня заплатит. Как я поняла спорить с ней бесполезно.

Уже у выхода она вызвала такси, которое довезло меня до дома. Но с таксистом я уже расплатилась собственной наличкой, и отправилась домой. У меня осталось чуть больше суток, чтобы собрать вещи и распрощаться с бабушкой.

* * *

Проведя остаток вечера в компании бабушки и ее чая с мелиссой, я понемногу успокаивала свой мандраж и уже постоянно мечтала о Париже. И даже успела на время забыть о парне из моих видений. Но как говорится: «*Не зарекайся*».

Перед знакомством с семьей Юбера я очень нервничала и пыталась как можно дольше оттянуть его. Но мой любимый был твердо намерен познакомить меня со своими родными, и сделать это в праздничной обстановке за праздничным семейным ужином в день успения Девы Марии.

Я хотела выглядеть респектабельно и понравиться его отцу. Матери у Юбера не было уже почти пять лет. Она умерла от рака. Узнав об этом, я почему-то сразу подумала, что это отец Юбера доконал ее.

Я надела элегантное фиолетовое платье с узеньким черным ремешком, которое мне разрешили взять в доме мод, а так же черные лакированные туфли на высоком, но очень устойчивом каблучке. Юбер был, как всегда, неотразим в своем синем костюме.

Квартира его семьи находилась на последнем этаже на Елисейских полях и занимала весь этаж. Кажется, такие квартиры называются пентхаусы. Вид из окон был изумительный, а накрытый в столовой стол на пятерых был просто великолепен.

У Юбера были две милые младшие сестры. Восемнадцатилетняя Люсиль, и девятилетняя Анна. Люсиль была девушкой среднего роста с большими карими глазами, веснушками на прямом носу, с ровной полоской губ и с длинными каштановыми волосами, до самой поясицы, заплетенными в две французские косы. Анна была очень похожа на свою сестру. Такие же большие карие глаза, длинные темно-каштановые волосы, заплетенные в одну косу. Обе девушки были очень общительными, веселыми, приветливыми и они мне очень понравились.

Когда же в столовой появился глава семейства, радости на их лицах немного поубавилось. Видимо они побаивались своего отца. И глядя на него, было понятно почему. Высокий мужчина в дорогом черном костюме с голубым платком-паше в верхнем кармане пиджака в тон галстуку. Его карие глаза были очень сосредоточенны, и видимо каждую минуту он о чем-то думал. Немного широкий нос и широкие брови ни сколько не портили его лицо, а наоборот добавляли еще большей мужественности. Его звали месье Рауль.

То, что я ему не понравилось, было понятно с первой минуты знакомства. Его взгляд был слишком тяжелым и в сравнение не шел, как он смотрел на дочерей – с отцовской заботой и сдержанностью. А уже после ужина, где он постоянно задавал вопросы обо мне и моей семье, стало ясно, что этот мужчина меня никогда не примет в свою семью. Мне казалось, что он в любую минуту был готов плюнуть мне в лицо от отвращения.

Поблагодарив за чудную компанию, он поднял с колен салфетку и, положив ее небрежно на стол, поднялся на ноги и вышел из столовой, не дождавшись чая с десертом. Юбер тут же вышел следом за отцом.

Я чувствовала себя униженной и оскорбленной. Но девушки всячески пытались приободрить и развеселить меня, рассказывая разные шутки. Когда вернулся Юбер, лицо его было чернее тучи. Видимо разговор с отцом еще сильнее расстроил его.

Он желал как можно быстрее покинуть свой дом. А я была только этому рада. Распрощавшись с сестрами Юбера, мы вышли из квартиры и направились на улицу. Юбер помог мне усесться в его машину, а сам, скинув пиджак и бросив его на заднее сиденье, быстро сел за руль и дал по газам.

Вместо того чтобы отвести меня домой, мы катались по городу. Любимый крепко вцепился в руль, и было заметно, как натянулась кожа на костяшках его пальцев. Наверно, Юбер что-то тщательно обдумывал, а может так пытался успокоиться. Я сидела молча, и не решалась что-либо спросить. Наконец он остановил машину на улице Дофин около небольшого отеля. Я была удивлена, что он решил скоротать время в таком месте, но последовала за Юбером.

Портье был ошарашен просьбой Юбера на предоставления номера люкс, но пара сотен взятки и ключ от комнаты оказался у любимого в руках. Люкс находился на пятом этаже. Всего таких номеров в отеле на этаже было три. Нам выделили единственный свободный. На остальных же висела табличка «Не беспокоить». Но для люкса номер был маловат и тесноват. Небольшая гостиная с парой диванчиков, журнальным столиком, мини-баром и письменным столом. Спальня тоже оказалась мизерной. Одна большая двуспальная кровать, две прикроватные тумбочки и узкий гардероб. В спальне была еще одна дверь, которая вела в совмещенный санузел.

Юбер прошел в спальню и, скинув с себя галстук, швырнул его на пол. После чего сел на кровать и включил небольшой приемник на тумбочке. Мелодичные звуки аккордеона тут же разлились по спальне. Я стояла в дверях и, держа в руках туфли, которые с радостью скинула и которые уже начали натирать, не знала, что мне сделать. Но Юбер повернул ко мне голову и, поднявшись с кровати, подошел ко мне и обнял.

– Прости за этот кошмар фиалка. У моего отца ужасный характер. С ним невозможно спорить или вести диалог.

– Я все поняла и без слов. – Бросив туфли и обняв любимого в ответ, я легонько поцеловала его в шею. – Думаю пора снять напряжение, витающее в воздухе.

Юбер тут же отстранился и, заглянув мне в глаза, осторожно наклонился и поцеловал меня. Поцелуй был нежным, а его губы такими мягкими. Но постепенно он становился все горячее, и я уже чувствовала нарастающее огромное желание, которое накапливалось несколько месяцев и сегодня наконец-то готово выплеснуться наружу.

Мне было немного страшно, но рано или поздно это должно было случиться. И пусть это случится сегодня и здесь на нейтральной территории отеля.

Любимый прервал поцелуй и наклонил голову, чтобы растянуть ремешок на платье и выдернуть его. Он проделал это с такой ловкостью, что я даже не успела моргнуть. После чего повернул меня к себе спиной, и осторожно убрав мои волосы, растянул молнию на платье. Оно соскочило с плеч и быстро оказалось на полу. Стоя в одном белье, я повернулась к Юберу, и все мое нутро дрожало от смущения и неуверенности. А он нежно заправил прядь моих волос за ухо, и принялся быстро растягивать пуговицы на своей рубашке, которая тоже быстро оказалась на полу.

Ухватив меня за бедра, любимый отнес меня на кровать. Оказавшись на очень мягком матрасе, я не смела даже пошевелиться, и только любовалась обнаженной, покрытой легким черным пушком грудью Юбера. А он, растянув ремень брюк, быстро избавился от остатков верхней одежды.

– Я люблю тебя моя фиалка. – Нависнув надо мной, сказал Юбер. – Ты моя жизнь и ее смысл.

– И я люблю тебя Юбер. Ты для меня все в этом мире.

На улице уже давно стемнело, и время перевалило за полночь, когда любимый страстно поцеловал меня и, лишив нас остатка одежды, сильно прижал меня собой к постели, соединив наши тела и души. Испытав боль вначале, я зажмурилась, но после на меня накатила такая волна удовольствия, которая росла с каждой секундой, что я без остатка растворялась в ней, забирая любимого с собой.

Я проснулась от собственного крика. Разметав по кровати подушки и одеяло, я испугано озиралась в темноте по сторонам, но в комнате и в постели я была одна. Я это отчетливо ощущала. Надеюсь, я не разбудила бабушку?! Прислушавшись к тишине в квартире, я замерла и через пару секунд облегчено выдохнула. Я включила ночник и посмотрела на часы. Было вновь, около трех часов ночи. Меня всю трясло, и я была вся мокрая от пота и, кажется, от перевозбуждения. Смахнув выступившие капли со лба, я поправила свою кровать и попыталась восстановить дыхание. Сердце мое колотилось как сумасшедшее. Казалось, что все это было на яву, а не во сне. Но откуда такое чувство?!

Я поднялась с постели и прошла к окну. В комнате было очень душно, и я открыла настежь створку. Хорошо, что есть москитная сетка, иначе комары бы меня быстро съели. Я уперлась ладонями в подоконник и, закрыв глаза, пыталась прийти в себя. Я вся дрожала и на меня навалилась легкая слабость, а ноги сделались ватными.

Вернувшись в кровать, я улеглась удобнее. Свет выключать я побоялась. Кто знает, что мне еще может присниться или примерещиться. Но так жить дальше тоже нельзя. Если я не узнаю и не найду этого Юбера, то он меня сведет с ума. Не только своим видом и своими синими глазами, от которых я была уже просто без ума, но и этими «ночными кошмарами». Может, стоит рассказать все бабушке?

На несколько секунд я задумалась, и почему-то мне не захотелось делиться с ней своими видениями. Я почувствовала укол ревности. Юбер только мой, а я только его. От таких мыслей

я тут же вздрогнула. Откуда все эти странные ощущения? Но ответы на мои вопросы пока мне никто не сможет дать. Поэтому лучше попробую еще поспать.

Глава 3

За оставшиеся шесть часов сна я спала как убитая. И, слава Богу, мне ничего больше не привиделось. Но все равно утром я не чувствовала себя бодрой.

Обычно по выходным у бабушки полно домашних дел, но сегодня она перенесла их на воскресенье, желая уделить последний день перед отлетом любимой внучке. С утра приготовила нереально вкусные плюшки с сахарной пудрой и зеленым чаем, а к обеду обещала приготовить пасту. До сих пор удивляюсь, как мне удалось не поправиться и сохранить свой сорок второй размер.

После завтрака, я направилась в комнату родителей, которая все это время была закрыта и, выудив из-под их кровати чемодан, отнесла его в свою комнату. Чемодан, не смотря на свой возраст, был очень дорогим и до сих пор великолепно выглядел. Расстегнув молнии и откинув вверх спинку, я заглянула внутрь. Чемодан был очень вместительный. Недаром родители использовали его на двоих в своих поездках.

Я включила радиоприемник на своем столе и, поймав любимую радиостанцию, направилась к своему шкафу. Раскрыв створки, я принялась снимать с вешалок джинсы и брюки. Сложив их аккуратно в чемодан, я уже хотела складывать блузки, но по радио зазвучала изумительная песня. *Mireille Mathieu – Pardonne-moi ce Caprice D'enfant.*

Pardonne-moi ce caprice d'enfant

Pardonne-moi, reviens moi comme avant

Je t'aime trop et je ne peux pas vivre sans toi.

Pardonne-moi ce caprice d'enfant

Pardonne-moi, reviens moi comme avant

Je t'aime trop et je ne peux pas vivre sans toi.⁸

Слова этой песни будто проникли в мое сознание и окутывали меня будто шелковым платком. Я больше не видела своей комнаты, я вообще ничего не видела, лишь чувствовала тепло исходящее из слов песни и разливающееся по всему телу.

Свадьба Люсиль и Антуана была назначена на конец октября. Своего будущего мужа девушка встретила еще в школе. Отец выбор Люсиль поначалу не одобрил, и всячески был против их отношений. Но наведя справки о его семье, быстро поменял свое решение.

Как оказалось, Антуан был сыном крупного банкира и единственным ребенком в семье. Для отца Люсиль это означало очень выгодный брак его дочери, умножение семейного капитала, а так же отличные связи в банковской сфере. Но Антуана и Люсиль не заботили дела их отцов. Уже два года они были влюблены друг в друга и проводили все свободное время вместе.

Несмотря на то, что Люсиль была младшей сестрой Юбера, и я просто обожала эту парочку, идти к ним на свадьбу очень не хотела. Потому что знала, что меня терпеть не может отец Юбера.

Прошло два месяца, как я познакомилась с главой их семейства, и уже при первой нашей встрече поняла, что этот человек меня никогда не примет в свою семью. Я была для него сирота без роду и племени, воспитанная бабушкой. Абсолютно неподходящая партия его единственному сыну.

После суток проведенных в отели, мы перебрались в мою квартиру. Бабушка не возражала, говоря, что я и Юбер уже взрослые и можем сами принимать за себя решения, но понимала, что добром это не кончится.

⁸ Ты уж прости мне мой детский каприз, Ты мне прости и как прежде вернись, Я так люблю тебя, жизнь без тебя мне не жизнь. Ты уж прости мне мой детский каприз, Меня прости и как прежде вернись, Я так люблю тебя, жизнь без тебя мне не жизнь.

Вечером Юбер вернулся с работы с очень задумчивым лицом. На мои расспросы он ответил, что у него произошёл крупный скандал с отцом. Я не хотела, чтобы любимый ссорился из-за меня со своим родителем, и настояла на том, чтобы он вернулся домой. Юбер долго не соглашался, но и я и он понимали, что он не сможет жить без своей семьи.

После его возвращения в отчий дом, мы не виделись, но каждый вечер он звонил мне домой. Прошла неделя, прежде чем любимый появился на пороге моей квартиры. Он позвал меня на вечернюю прогулку по городу и очень хотел мне пересказать свой последний разговор с отцом. Как оказалось, месье Рауль согласился, чтобы его единственный сын встречался со мной. А Люсиль просила передать мне приглашение на свадьбу, которая состоится тридцатого октября. Юбер протянул мне праздничный конверт с открыткой.

Венчание было назначено на десять утра в церкви Сен-Мерри. И с самого утра моросил мелкий дождик. Я сильно нервничала и почти полночи не спала. А утром, укладывая волосы и надевая синее платье до колен с длинными рукавами, меня начала бить мелкая дрожь. Юбер заехал ровно в девять, чтобы мы успели купить пару букетов цветов для Люсиль и ее свидетельницы. А в половине десятого уже заняли свое место в первом ряду в церкви рядом с Анной. Святой отец и Антуан стояли у алтаря и ожидали появления невесты в сопровождении отца.

Люсиль была прекрасна в платье силуэта «А» с кружевными рукавами и длиной фатой. Месье Рауль был сама серьезность. Такое каменное лицо, как мне показалось, вводило окружающих в недоумение. Передав невесту жениху, он присоединился к нам на скамье, но даже не удостоив меня взглядом.

Церемония прошла гладко, и когда молодожены обменялись кольцами и поцеловались, весь собор разразился бурная овация. Приглашенных гостей было не меньше пятидесяти человек. Среди которых было большое количество деловых партнеров обоих отцов.

Банкет был пышный в большом зале ресторана с видом на Сену. Зал был украшен золотыми и розовыми шарами и лентами. И в самом начале вечера родителям полагалось сказать напутственные слова молодоженам. Родители Антуана показались мне очень добрыми и мягкими людьми. Они искренне желали сыну и его молодой жене счастья и любви. А его мама даже прослезилась. Когда же слово перешло к отцу Люсиль, то его слова были для меня сродни пощечине.

– Моя дорогая Люсиль! Я счастлив за тебя девочка моя. Я отдаю тебя в надежные руки твоего новоиспеченного супруга, и желаю вам беречь друг друга, быть друг другу опорой и поддержкой. К сожалению, твою маму я не уберегу. Надеюсь, когда Анна подрастет, она найдет себе такого же достойного молодого человека. А так же желаю своему сыну найти и выбрать будущую невесту достойную его самого.

После раздались звоны бокалов и крики ура молодым. Я же, как можно спокойнее поднялась из-за стола и выбежала из ресторана. На улице моросил осенний дождь, но мне было все равно. Такого унижения я еще не испытывала.

– Фиалка. – Следом за мной выбежал Юбер. – Постой. Прости. Мне ужасно стыдно за отца. Я не знал, что он собирается сказать.

– Юбер, твой отец меня презирает и ненавидит. Я лишняя на этом празднике. – Я стояла под дождем, сжав пальцы в кулаки. – Иди внутрь. Сегодня праздник у твоей сестры.

Но вместо ответа он подошел ко мне и, схватив за плечи, притянул к себе и впился поцелуем.

– Я люблю тебя Женевьева Роде. Не говори ерунды.

Я улыбнулась любимому. Дождь усиливался, поднялся сильный ветер. Капли были очень тяжелыми, а порывы ветра почти ураганными. Становилось невозможно разлепить глаза и не хватало воздуха, чтобы сделать хотя бы вдох. Казалось, я вот-вот задохнусь, и из этого водоворота меня ничто не спасет.

Но вдруг я услышала голос. Очень знакомый и родной. Он звал меня по имени, и я пошла на его зов. Водоворот вокруг меня тут же рассеялся, и я поняла, что стою на коленях в своей комнате и, упираясь локтями в пол, с жадностью глотаю воздух.

– Евочка, девочка моя, что с тобой? Очнись. – Бабушка сидит около меня на полу и неустанно просит меня прийти в себя.

Я тут же выпрямилась и, вытерев выступивший пот, повернулась к бабушке.

– Бабуля, я снова дома? – Я растеряно смотрела на любимую старушку, а бабушка кинулась меня обнимать.

– Евочка, слава Богу. – Заголосила бабушка, и тут же отлипнув от меня, заглянула мне в глаза. – Ты что употребляешь наркотики? Ты была в каком-то трансе.

– Бабушка! Какие к черту наркотики?! Ты с ума сошла?! – Я поднялась на трясущиеся ноги.

– Тогда что с тобой было? Объясни мне. На приступ эпилепсии или какого-то другого заболевания это не похоже. – Бабушка тоже поднялась с колен.

Я, опустив глаза, молчала и мысленно металась между дилеммами рассказать ей или нет.

– Вот что. – Бабушка взяла меня под руку. – Пойдем, выпьем по чашке чая, и ты мне все расскажешь.

Уже на кухне выпив половину чашки чая с мятой, я долго собиралась с мыслями и не решалась рассказать бабушке.

– Ева, рассказывай все как на духу. Я все выслушаю и постараюсь понять. – Бабушка подлила мне еще чая до краев чашки, а я не в силах больше молчать, начала рассказывать все с самого первого видения.

Чем дольше бабушка слушала, тем задумчивее становилось ее лицо. Под конец моего рассказа, она и вовсе чуть не ушла в себя, если бы я ее не тронула за плечо.

– Кажется, я знаю, что значат твои видения. – После чего поднялась со стула и вышла из кухни.

Бабушки не было минут десять, а из ее комнаты доносились звуки перелистывающихся страниц. Наконец-то вернувшись в кухню, бабушка принесла с собой старую рукописную тетрадь формата «А4», открытую на определенной странице.

– Ева, это твоя прошлая жизнь дала о себе знать. – Сказала она, положив передо мной на стол раскрытую тетрадь. – Записи делала еще моя мама. Она была, как сейчас говорят ясно-видящей, но при этом работала в советских лабораториях по изучению паранормальных способностей человека. Так сказать шпион в тылу врага. Это секретные документы, которые она тайком переписывала и делала свои записи. Хотя советское правительство отвергало церковь, и бессмертие души, все равно были люди, которые верили в сверхъестественное и занимались изучениями и исследованиями. Здесь написано совсем немного. При перерождении мы все забываем свою прошлую жизнь, наш разум не дает ее помнить. Но бывают случаи, когда душа отказывается сильнее нового тела и разума и отказывается подчиняться. Тогда раскрывается подсознание, и все воспоминания всплывают наружу как просмотренный недавно кинофильм. Поначалу проявляются самые яркие и почти самые последние воспоминания. Они начинают преследовать во снах, а если увидеть или услышать что-то, что было сильно связано с прошлой жизнью, то воспоминание может нахлынуть и во время бодрствования. Душа будто бы возвращается в то время, и человек как бы заново все переживает, только ничего не может изменить. И остановить этот процесс уже нельзя. Пока ты все не вспомнишь.

Я была в таком шоке, что не передать словами. Выходит, это мое прошлое «Я» преследует меня. Так я и есть Женестьева Роде. А я уже подумала, что схожу с ума. Не верить бабушке у меня не было причин. Ведь все, что она сказала, происходило со мной сейчас на самом деле.

– Могу только представить, как тяжело тебе было в эти несколько дней. Но я бы еще хотела понять, что послужило выбросу всех воспоминаний. – Бабушка отпила уже подстывший чай. – Прощу тебя, Ева больше не скрывай от меня таких важных вещей.

Я послушно кивнула, допивая свой чай и прочитав еще раз записи, закрыла тетрадь, не переставая думать о полученной информации. Больше не проронив ни слова, я поднялась со стула и, поставив бокал в мойку, вышла из кухни и направилась в свою комнату дальше упаковывать чемодан.

Но мысли мои были далеки от реального мира. Я все думала о вернувшихся воспоминаниях и своей прошлой жизни. Давно ли это было? Мне сейчас двадцать пять, а моему прошлому перевоплощению примерно лет двадцать, раз я там еще студентка. В городе полно машин. Значит, это было лет тридцать или сорок назад. Но что могло случиться? Почему моя жизнь так рано оборвалась? Неужели воспоминания предупреждают о том, что моя гибель может повториться?

Теперь мне была понятна моя страсть к французскому языку с самого детства. Я жила там, и обожала Париж. Как и сейчас обожаю. Да и воспоминания появляются на яву, когда я слышу только старые французские песни. Мне стало обидно до слез, что Юбер был в моей прошлой жизни, а не в настоящей. Я никогда не увижу его в этой жизни. Неужели Юбер и мое прошлое «Я» поступили как Ромео и Джульетта? Умерли ради любви?

Я передернула плечами. Глупость какая-то. Я бы ни за что так не поступила.

– *«Это говорит лишь о том, что ты никогда не любила».* – Сказал мне внутренний голос.

К сожалению, да. В моей новой жизни мне не довелось испытать это высокое чувство. Даже мальчик, с которым я дружила в школе, был не больше чем друг. А в студенческие годы и после все молодые люди были какими-то однообразными и не желающими заводить серьезные отношения. Вот я и засиделась в девках. От таких мыслей я усмехнулась.

Ближе к шести вечера чемодан был собран, а маленькая дамская сумочка черного цвета с документами, деньгами, мобильным телефоном, зарядкой и маленькой косметичкой стояла на нем. Свой ноутбук я упаковала вместе с вещами. Бабушка хотела надавать мне с собой пирожков и еще какой-нибудь сладости, но я еле от нее отбилась. Остаток вечера я провела за просмотром телевизора на кухне и, помогая бабушке делать заготовку для лечебных настоек.

Ужинать особо аппетита не было. Я решила довольствоваться парой яблок. Прихода ночи я боялась как никогда. И совсем не хотела ложиться спать. Но ближе к одиннадцати мои глаза уже слипались, и я не переставала зевать. Пришлось повиноваться зову подушки и отправиться спать.

Рождество и Новый Год Юбер предложил встречать вместе. После свадьбы его сестры мы виделись три раза в неделю. У меня и у Юбера начиналась сессия, а так же мсье Рауль славно нагрузил сына работой. Куча документов, которые нужно прочитать и заверить юридически. Но выходные Юбер полностью посвящал мне.

Ноябрь начался резким понижением температуры, и выходить на улицу без пальто и берета, и тем более без зонта, было невозможно. Холодный ветер пронизывал насквозь. Приходилось зайти в какое-нибудь быстро погреться, выпить пару чашек кофе и в ожидании любимого набросать пару эскизов. Возможно, в будущем меня переманят работать в модный дом Chanel или Dior. Хотя и модный дом мсье Cardin меня полностью устраивает.

Но когда появлялся Юбер, все мои мысли куда-то улетучивались. Любимый нежно целовал меня и тут же принимался заказывать целую кучу вкусностей. Все наши ссоры и обиды уходили на задний план.

– Фиалка, давай встретим Рождество и Новый Год вместе? Только ты и я. В каком-нибудь отеле, или снимем квартиру. – Юбер взял меня за руки. – Нарядим пышную ель с кучей подарков под ней. Купим целую коробку шампанского и кучу шоколадных конфет.

Я была несказанно рада его предложению и не собиралась отказываться. К тому же мне очень повезло. Одна из моделей дома моды, где я работала, предложила мне свою студию. Сама она собиралась на праздники в Канны.

Студия была метров сорок по площади и прекрасно вмещала в себя небольшую кухню, совмещенный санузел и просторный холл с одной двуспальной кроватью, туалетным столиком и большим гардеробом. Типичная квартира модели. Мало мебели, но много места для хранения одежды и обуви. В двадцатых числах декабря мы туда перебрались. Отца Юбер, конечно же, не поставил в известность, соврал, что едет в командировку в Бордо. Думаю, они никогда не придут к соглашению.

Ель, которую мы нашли, была очень пышная и почти два метра в высоту. Я долго думала, что же подарить любимому. Да и что можно подарить человеку, у которого все есть? Прогуливаясь после работы вдоль магазинчиков и разных бутиков, я наткнулась на магазин часов. Меня сразу же привлекли наручные часы. Они были механическими, настоящими швейцарскими часами и стоили почти тысячу франков. Всех моих сбережений хватит только на половину стоимости часов. Раздосадованной, мне пришлось обратиться к бабушке. Уж очень мне хотелось подарить Юберу эти часы.

Моя дорогая бабушка, моя любимая Эстер! Она ни как не могла отказать любимой внучке. Позаимствовав немного денег из сбережений, оставленные моим отцом для моего приданого, бабушка протянула мне пятьсот франков.

В рождественскую ночь мы пили горячий глинтвейн и обменивались подарками. Мой подарок сразил Юбера наповал. Он долго сокрушался о потраченных мною деньгах. Но я его убедила, что я очень хочу, чтобы он носил эти часы, и тогда частичка меня будет с ним всегда.

– Я тоже хочу, чтобы ты всегда носила частичку меня с собой. – Он полез в карман джинс и выудил оттуда бархатную синюю коробочку. А открыв ее, явил моему взору обручальное кольцо с сапфиром. – Ты выйдешь за меня Женестьева Роде?

Хорошо, что я сидела, иначе бы упала плашмя. Я ни как не ожидала, что Юбер сделает предложение. Но моя любовь к нему была настолько сильна, что я не хотела прожить жизнь без него.

– Да. Сто раз да. – Я улыбнулась, и слезы радости и счастья выступили на глаза.

Юбер надел мне кольцо и я тут же крепко обняла и поцеловала его. Я была уверена, что теперь никто и ничто не разлучит нас.

Я проснулась резко, будто меня кто-то вытолкнул из сна. Я лежала в предраассветной темноте и смотрела в потолок, а по моим щекам бежали слезы. Что же это такое делается? Как же мы были счастливы. Что могло случиться? За что с нами так? Неужели никто не верил в искренность наших чувств?

Буквально минут через пятнадцать заверещал будильник. Вовремя же я, однако, проснулась. Сегодня предстоит очень насыщенный день. Я села на кровати и вытерла слезы. Не надо плакать. Что было, то прошло и осталось где-то далеко. Нужно жить сегодняшним днем. Я поднялась с постели и отправилась в душ.

Когда я была уже полностью собрана и сидела на чемодане на «дорожку», позвонила мадам Сюзанна и сказала, что такси, которое отвезет нас до аэропорта, ожидает меня у подъезда. Бабушка очень долго и крепко обнимала меня. Я обещала позвонить, как только долетим. Пожелав счастливого пути и поцеловав, бабушка закрыла за мной дверь.

Таксист ожидал меня один. Положив мой чемодан в багажник, мы поехали за мадам Сюзанной, которая ждала нас около конгресс-отеля аж с тремя чемоданами. Видимо эта дамочка не любит путешествовать налегке.

Дорога до Шереметьева была долгой. За время пути мы немного поболтали с мадам Сюзанной о нашем городе и о России. Мадам Сюзанна пожаловалась, что из-за частой перемены погоды в нашей стране вынуждена возить с собой кучу разной одежды и обуви.

Через три часа без пробок мы добрались до аэропорта. Мадам Сюзанна расплатилась с таксистом парочкой зеленых купюр, за что таксист помог донести наш багаж до зала вылета.

Пройдя регистрацию в небольшой очереди, мы поставили свой багаж на ленту и, получив бирки, отправились на паспортный контроль и контроль безопасности, а после в зону ожидания посадки. Но присесть нам не пришлось, ведь тут же объявили посадку в самолет на наш рейс. Мы прошли к нужному выходу на посадку, предъявили там свой посадочный талон, который получили на стойке регистрации, и проследовали на борт.

Мадам Сюзанна летала только бизнес – классом. Полет составил почти четыре часа. Я летела первый раз, и как обычно бывает в таком случае, немного нервничала и даже боялась дышать. Есть абсолютно не хотелось, зато мадам Сюзанна с большим аппетитом выпила пару чашек кофе и съела один сэндвич.

Когда бортпроводница объявила о посадке самолета в аэропорту Шарля-де-Голля, мое настроение тут же поднялось до уровня нашего самолета. После посадки самолета и высадки с борта, нужно было получить визу по прибытию; заполнить иммиграционную карточку; пройти въездной паспортный контроль и только после этого идти получать багаж. Но все потраченные нервы и время того стоили. Единственное, что я смогла сказать, оказавшись на улице Парижа это «BAU».

Еще в аэропорту мадам Сюзанна сделала несколько деловых звонков со своего парижского телефона, который включила по прибытию. После чего позволила мне позвонить бабушке и Алисе. Мои женщины так обрадовались моему звонку, что я чуть не оглохла от их возгласов. Я пообещала позвонить через пару дней, как только приобрету местную сим-карту.

У входа в аэропорт нас уже ожидал роскошный серебристый автомобиль марки «Мерседес» представительского класса. Водитель, молодой человек лет тридцати, высокого роста со светлыми короткими волосами и карими глазами обменялся приветственными поцелуями с мадам Сюзанной, после чего был представлен мне как Андрэ – друг и личный водитель мадам Готьер. Несмотря на должность, парень был одет в протертые голубые джинсы и белую футболку. Он погрузил наши чемоданы в багажник, а мы уселись в машину.

– Ева, ты остановишься пока у меня. – Мадам Сюзанна по-дружески взяла меня за руки. – После я найду тебе квартиру рядом с офисом, чтобы ты не терялась в подземке Парижа.

– Огромное вам спасибо. – Я была удивлена ее щедростью и добротой.

– Моя дорогая пока еще не за что. – Она улыбнулась в ответ, а я тут же прильнула к окну, чтобы увидеть улицы своего любимого города. Дорога до центра города была не близкой, но все время прямой. Миновав кольцевой бульвар, мы оказались в самом сердце Парижа. Авеню де Фландр, Бульвар де ля Шапелль. Кажется, я видела метро с названием «Сталинград». Дальше машина начала петлять по улицам, и я не успевала запоминать их названия.

И наконец-таки, она остановилась на проспекте Монтень. Если я не ошибаюсь, то проспект пересекает Елисейские поля. Дом был на пять этажей из белого камня и явно историческим. Какое-то странное чувство дежавю промелькнуло у меня, пока Андрэ выгружал наш багаж. Несмотря на то, что на улице лето, я поежилась, будто от холода и огляделась по сторонам.

– Пойдем моя дорогая. Нам нужно отдохнуть с дороги и привести себя в порядок. – Сказала мадам Сюзанна, беря меня под руку.

Ее апартаменты находились на самом верху. Настоящий пентхаус под крышей. Все стены в квартире были белого цвета, а мебель самая разнообразная и постельная, но в тоже время прекрасно вписывалась в интерьер. Воздух в квартире был чистый, видимо отлично работает кондиционер. Пентхаус состоял из четырех спален, кабинета, двух гостиных, столовой, трех

уборных и кухни. Квартира была очень светлой еще и благодаря большим окнам с прекрасным видом на город.

Так же в квартире был небольшой балкончик с чугунным ограждением с выходом из гостиной. Пока мадам Сюзанна совершала телефонные звонки, я вышла на балкон и, вдохнув полной грудью Парижский воздух, ощутила такое спокойствие на душе. Будто я вернулась домой из дальней поездки.

Солнце светило очень ярко, летняя зелень на балконах соседнего дома была такой спелой и душистой, что мне казалось, будто я даже чувствую ее вкус. Вдалеке за крышами домов виднелась Эйфелева башня. Я смотрела на нее и искренне улыбалась. Как только появится возможность, я первым делом пойду и посмотрю ее вблизи.

– Ева. Вот ты где моя милая. А я тебя по всему дому ищу. – Мадам Сюзанна откинула тончайший тюль и заглянула на балкон, выводя меня из состояния собственной нирваны.

– Простите мадам Сюзанна. Мне очень хотелось посмотреть на город. – Я вернулась в гостиную. Напольные часы показывали уже половину четвертого дня.

– Давай выпьем с дороги кофе. Моя домработница как раз сварила свежий с утра к моему приезду.

Мы прошли в кухню, но там никого не оказалось.

– Где же она? – Я огляделась по сторонам и даже заглянула в столовую.

– Кто? Домработница? – Мадам Сюзанна нажала пару кнопок на кофемашине. – Ее зовут Агнетта. Приходит всегда утром, около девяти. Наводит порядок, покупает продукты, и в час ее уже нет. – Так что не переживай. Завтра с ней познакомишься.

Я облегченно выдохнула. Как только кофемашина приятно звякнула, мадам Сюзанна налила кофе в фарфоровые сервизы и, поставив на поднос, отнесла в столовую.

– Здесь нам будет удобнее. Кстати, Ева захвати из холодильника поднос с эклерами.

Я послушно кивнула и, выудив из холодильника небольшой серебряный поднос с вкусо-стями, отнесла его в столовую. Дымящийся кофе уже ожидал меня в чашке. В столовой находился один большой прямоугольный стол почти от стены до стены, накрытый белоснежной скатертью. Стульев вокруг стола было восемь, и все они выглядели очень дорого и антикварно.

В начале пятого в квартире раздался звонок в дверь. Мадам Сюзанна не спеша поднялась и побрела открыть дверь. Я осталась в столовой допить свой кофе, а сама же превратилась в слух. Судя по низкому голосу, это был мужчина, и хозяйка была очень ему рада. Наверняка поклонник мадам Сюзанны.

Через пару минут в столовой появилась мадам Сюзанна, а следом за ней вошел молодой человек. Как только я его увидела, то была восхищена его привлекательностью. Таких парней только в журналах печатать или в кино снимать. Высокий, наверно метр девяносто ростом, атлетического телосложения, с темно-русыми волосами, зачесанными назад. Ровными скулами, прямым носом, аккуратными губами, и очень красивыми серыми глазами. Одет он был в серый костюм, но без галстука, и вместо рубашки белая футболка поло. Я тут же поднялась со стула.

– Ева познакомься. Это мой старший племянник Эмиль Жером Легран Дюбуа. Сын моей старшей сестры и твой ровесник.

– Добрый день. – Приветливо и смущено улыбнулась я.

– Эмиль, а это моя гостя и в скором будущем новая сотрудница Ева Родионова из России. – Мадам Сюзанна говорила по-французски. После нашей посадки в Париже, видимо про русский язык придется забыть.

– Рад знакомству. – Молодой человек тут же подошел ко мне, галантно кивнул головой и, взяв мою руку, поцеловал. Окинув меня быстрым взглядом, он задержался на моем лице.

– Эмиль, ради Бога, не смущай мне девушку. – Мадам Сюзанна тут же одернула племянника.

– Прости Сюзанна, но я должен был выразить свое почтение столь очаровательной мадам-музель. – Эмиль широко улыбнулся, а я внимательно вгляделась в его лицо.

Мне показалось, или он немного был похож на Юбера из моих видений?! Ну, разве что совсем чуть-чуть.

– Выпьешь с нами кофе? – Спросила мадам Сюзанна.

– Конечно. – Тут же согласился Эмиль. – Буду рад составить вам компанию. – Он обошел стол и уселся напротив меня. Я же села обратно на свой стул.

– Значит Ева, вы из России? – Эмиль, похоже, был очень общительный человек.

– Да. Все верно. – Подтвердила я и сделала глоток кофе, дабы смочить пересохшее от волнения горло.

– Я дважды был в Петербурге и мне там очень понравилось. – Продолжил Эмиль. – А вы?

– Мне не довелось путешествовать. – Я подняла взгляд на молодого человека и тут же перевела его на мадам Сюзанну, которая, наконец-то, к нам присоединилась, поставив перед племянником чашечку с кофе.

– Очень жаль. Там очень красиво. Хотя я ни слова не понимаю по-русски. Кроме «Привет» и «Спасибо». – Выдал он с очень сильным французским акцентом, от чего я тут же улыбнулась. – Вам непременно нужно будет научить меня языку.

– Буду рада. – Смущенно ответила я, и отпила еще кофе.

– Как дела у Изабелль? – Тут же переключила на себя внимание племянника мадам Сюзанна, за что я была ей очень благодарна.

– Все отлично. Через пару недель выпускные экзамены, и думаю, она их прекрасно сдаст.

Чем больше Эмиль говорил и изменял мимику лица, тем больше я понимала, что с Юбером у него нет ничего общего. Совсем не тот тембр голоса, не та улыбка, и самое главное не тот цвет глаз. У Юбера глаза насыщенного синего цвета, а у Эмиля серые. Как наверно, и у его родителей.

– Изабелль моя младшая сестра. – Уточнил Эмиль. – Ей восемнадцать и скоро она поступит в консерваторию по классу фортепиано.

– Белль настоящий юный Моцарт в юбке. Столько любви к музыке я еще ни у кого не встречала. Она занимается по восемь часов в день. – Подтвердила слова племянника мадам Сюзанна. – Кстати, я должна позвонить твоей матери. – Она поднялась из-за стола и покинула столовую, оставив нас с Эмилем наедине.

– Ева, вам нравится Париж? – Поинтересовался Эмиль, ухватив с подноса эклер.

– Очень нравится. Я всю жизнь мечтала побывать здесь. – Я допила остывший кофе и поставила чашку на блюдце.

– А мне Париж уже приелся. За двадцать пять лет я выучил этот город. С радостью бы переехал жить в Италию. Вот моя страна. Там тепло, уютная атмосфера исторических городов. Где-нибудь в Портофино. – Эмиль не сводил с меня глаз, поглощая эклер. – А здесь в Париже ужасно. Движение, суета. Такой шум, что если не закрыты окна, то до трех часов ночи невозможно уснуть.

– А, по-моему, Париж прекрасен. Это город романтики, город влюбленных. В этот город нельзя не влюбиться. Французский шансон и дождливая осень. Мне все это кажется таким родным и знакомым. – Я повернула голову к окну. – А сейчас такое солнечное лето, что хочется погреться на травке в каком-нибудь саду. Ведь как говорят в России: «Красота в глазах смотрящего».

– Да вы романтик Ева. Вот она таинственная русская душа. Никогда бы не подумал, что еще можно так безвозмездно любить кого-то или что-то.

Я лишь улыбнулась в ответ, но ничего не сказала. Душа моя как раз токи французская. И возможно именно поэтому так любит этот город.

– Ну, все в порядке. Люси я позвонила. А она уже передаст Марселю, что я снова в Париже. – Сказала мадам Сюзанна, вернувшись в столовую. – Что я пропустила?

– Ничего важного Сюзанна. Мы с Евой разговаривали о городах. – Эмиль перевел взгляд с меня на тетю.

– Могу себе представить. Опять рассказывал про Италию? – Мадам Сюзанна удрученно закатила глаза и наклонилась ко мне. – Этот паршивец купил дом в Портофино на побережье, а мы об этом узнали, только когда прежний владелец пришел в банк обналичивать чек.

– Да ладно тебе Сюз. Сама не раз полетишь туда поправлять загар. – Эмиль откинулся на спинку стула и заложил руки за голову. – Что сказала мама?

– Что тебе жениться давно пора. – Съязвила мадам Сюзанна.

– Старая песня. Мол, она меня в девятнадцать лет родила, и отцу было столько же. И все в этом духе.

Я смотрела на них и чувствовала умиление. Веселая у них, однако, семейка.

– Простите Эмиль, а Люси и Марсель это ваши родители? – Поинтересовалась я.

– Боже упаси. Нет, конечно, Люси это моя мать. Но Марсель это только мой дядя. И старший брат этих двух дамочек. – Эмиль показал большим пальцем на мадам Сюзанну. – Не дай Бог такого отца как Марсель.

– Очень строгий и суровый? – Я прищурила глаза, но вместо ответа Эмиль и мадам Сюзанна переглянулись.

– Скажем так, ни один нормальный человек не захочет такого родственника. – Уточнил Эмиль, после минутного молчания.

Я, молча, кивнула головой. Видимо в их семье этого Марселя терпеть не могут, скорее всего, за скверный характер, но вынуждены с ним считаться как с влиятельным и богатым родственником. Хотя это было лишь мое мнение.

– Кстати, Эмиль ты не мог бы подыскать Еве квартиру рядом с Авеню Шарля-де-Голля? – Поинтересовалась мадам Сюзанна. – Думаю, Еве хватит однокомнатной квартиры. Правда?

– Хватит за глаза. Больше мне и не нужно. – Я поблагодарила замечательных людей за заботу. А Эмиль с улыбкой согласился.

– Думаю, мне уже пора. – Эмиль посмотрел на наручные часы, видно, что очень дорогие. – Обещал еще отцу сыграть с ним в бильярд.

– А я думала, ты с нами поужинаешь. Сейчас бы заказали что-нибудь в японском ресторане. Ева ты любишь суши? – Поинтересовалась у меня мадам Сюзанна, а я положительно кивнула.

– Извини Сюз, в другой раз. Кстати ты уже заняла Еву на завтрашний день? – Эмиль посмотрел на меня и подмигнул.

– Пока не успела, да и не собиралась. Думаю Еве нужно день, другой освоится в Париже. – Ответила мадам Сюзанна.

– Тогда я приглашаю очаровательную Еву на автомобильную прогулку по достопримечательностям столицы. – Эмиль широко улыбнулся мне. – Вы не против, Ева?

– Если позволит мадам Сюзанна. – Я растеряно переводила взгляд с парня на его тетю.

– Конечно. Почему нет? Ева, ты ведь хочешь посмотреть город? А Эмиль знает его как свои пять пальцев. И вдобавок избавит меня от посещения музеев, в которых я была уже миллион раз.

Я вновь положительно кивнула.

– Вот и отлично, тогда я заеду за вами ближе к обеду. – Эмиль поднялся со стула, а мы с мадам Сюзанной следом за ним.

Проводив гостя, мы с мадам Сюзанной остались в апартаментах одни.

– Думаю, нужно разобрать багаж. А тебе Ева выбрать комнату. – Предложила она.

Комната, которую мне предоставила мадам Сюзанна, была средних размеров, но вмещала в себя все необходимое – кровать, прикроватные тумбочки, туалетный столик, комод и шкаф-купе. К сожалению, в ней не было стола, но мадам Сюзанна сказала, что если мне нужен будет стол, я могу устроиться с ноутбуком в столовой. Вечером она все равно пустует, потому что мадам Сюзанна ужинает или в кругу друзей, или в кругу семьи.

Разобрав чемодан, я сунула его в шкаф, немногочисленную косметику и ваннские принадлежности поставила на мраморной столешнице в ванной. Вообще-то, я не хотела полностью разбирать вещи, ведь мне предстояло переехать на отдельную квартиру. Но потом, подумав, решила, что с разобранными полностью вещами будет проще найти нужную блузку или юбку.

Посмотрев на наручные часы, я была удивлена, как быстро пролетело время, и уже была почти половина восьмого. Есть почему-то совсем не хотелось, только пить. И я вышла из комнаты и, пройдя по коридору мимо остальных комнат, оказалась в маленькой гостиной, а пройдя через нее, попала в большую и просторную гостиную. Пентхаус мадам Сюзанны мне очень понравился. Несмотря на большую площадь, обставлен он был очень со вкусом и душой. Из гостиной я прошла в столовую, а из нее уже в кухню. В раковине, помимо основного крана был один еще для фильтрованной воды. Достав из буфета прозрачный стакан, я налила себе воды и подошла к окну.

Вот я и в Париже. Я вернулась в родной город. Я вернулась домой. Интересно, что стало с моей прежней квартирой? Кому она перешла или кто ее купил?

Где-то в глубине дома раздался телефонный звонок, и на него тут же ответили. Я невольно улыбнулась. Мадам Сюзанна прекрасная женщина. Надеюсь, мне удастся познакомиться с ней поближе. А Эмиль очень милый молодой человек. Действительно странно, что к двадцати пяти годам он не нашел себе жену или девушку. Думаю, у него наверняка кто-нибудь есть, просто он не хочет знакомить с родственниками. Да и какая мне разница? Пусть он мне и понравился, но я не думаю, что у нас с ним что-то получится. Такие парни предпочитают блондинок с ростом модели и бюстом Памелы Андерсон.

Мне нужно будет узнать что-нибудь про Юбера. Где он сейчас? Жив ли он еще? А если жив, то помнит ли меня? Почему-то именно сейчас мне хотелось, чтобы видение о прошлом пришло ко мне, но ничего не происходило.

Я ополоснула пустой бокал и поставила его на место. И как раз в этот момент в кухне появилась мадам Сюзанна. На ней был черный брючный костюм из хлопка, черные туфли на платформе и белая майка внутри. Волосы были собраны в конский хвост. Мадам Сюзанна выглядела свежо и даже моложе чем утром. Сколько же ей все-таки лет?

– Ева, вот ты где. Я уж подумала, что ты сбежала. – Усмехнулась она и я улыбнулась в ответ. – Ты проголодалась?

– Нет, что вы. Просто захотела пить. – Я указала на буфет, куда только что убрала бокал.

– Ты сегодня почти ничего не ела. – Возмутилась она. – Давай я что-нибудь закажу?

– Благодарю. Не нужно. – Я говорила правду. – Лучше на завтрак больше съем.

– Тогда ладно. Но если ночью проголодаешься, то в шкафу, рядом с мойкой есть упаковка маффинов. – Мадам Сюзанна указала на дверцу шкафа. – Ева, прости, но мне нужно срочно уехать. В офисе что-то стряслось только что. Удивлена, что они вообще там делают в такое время. Я бы взяла тебя, но думаю тебе лучше посидеть дома сегодня. А послезавтра я уже точно возьму тебя с собой.

– Хорошо. Нет проблем. – Я понимающе кивнула.

– Вот и славно. Расслабься перед телевизором. Посмотри французские каналы. – Хихикнула она. – Пароль от Wi-Fi в моем кабинете на столе. – Все, мне пора. Андрэ уже минут десять ждет внизу.

Мадам Сюзанна послала мне воздушный поцелуй и упорхнула в вечерний Париж. А я осталась стоять на ее роскошной кухне. Интересно, чем себя занять?! Возможно, стоит почи-

тать про компанию, которой руководит мадам Сюзанна. Странно, что я раньше об этом не подумала.

Проходя через столовую в гостиную, я остановилась около большого овального зеркала в бронзовой оправе и посмотрела на свое отражение. Длинные черные прямые волосы рассыпаны по плечам, фиолетовые глаза, тонкая бледная кожа. Я среднего роста, худенького телосложения, но со средними формами. Да уж, по сравнению со мной, мадам Сюзанна действительно Богиня. И чего я не ходила в спортзал?!

Покачав головой, я отошла от зеркала и пошла в кабинет мадам Сюзанны. Он был среднего размера, но за минимумом мебели выглядел просторным. Письменный стол, стул, два узких книжных стеллажа со стеклянными створками, маленький металлический офисный комод с замком на первом ящике и маленький диванчик.

Вся мебель сочеталась друг с другом и по бежевой цветовой гамме и по стилю. На письменном столе было очень много непрочитанной почты и разных договоров. Не смея ничего трогать, я быстро нашла небольшой листочек с паролем и тут же покинула кабинет. Думаю для любого делового человека кабинет – это его территория, его святилище, где он может работать, размышлять и просто быть собой. Так же я заметила, что в квартире мадам Сюзанны было много фотографий ее самой, и всего одна фотография мадам Сюзанны в обнимку с каким-то взрослым мужчиной. Вероятно это ее отец или первый муж, поскольку снимок старый. Но ни одной фотографии ее племянников и родных.

Принеся ноутбук в столовую, я тут же его включила. Заодно прихватила из комнаты телефон. Только пользы от него никакой, сеть напрочь отсутствует. Нужно завтра попросить Эмиля отвести меня в салон связи. Пароль для Интернета был верный, и браузер быстро открыл страницу.

Глава 4

Я просидела за ноутбуком пару часов. Оказывается, французские сайты очень увлекательны. Особенно официальный сайт «PARADIS», где руководит мадам Сюзанна. Ее компания уже семь лет работает во Франции. Только в одном Париже около пяти тысяч заказов в год. Более десяти тысяч сотрудников. Фирма действительно серьезная. И мне уже очень хотелось поработать с мадам Сюзанной.

Наручные часы показывали уже десять вечера, а хозяйка апартаментов все еще не вернулась домой. Выключив ноутбук, я сладко зевнула и потянулась. В Москве сейчас уже полночь. Еще бы мне не хотелось спать. Выбравшись из-за стола, я прихватила ноутбук и телефон обратно с собой. Мало ли мадам Сюзанна не любит, когда оставляют вещи не на своих местах. Оказавшись в комнате, мои глаза уже слипались. Машинально переодевшись в пижаму, я отключилась, только моя голова коснулась подушки.

После наступления Нового года мы с Юбером провели в студии еще два дня, после чего каждый вернулся к своей семье. Бабушка, увидев кольцо, была просто в ужасе.

– Моя дорогая Женевьева, не совершаешь ли ты ошибку, приняв предложение Юбера? – Бабушка не выпускала мою руку с обручальным кольцом.

– Ах, моя дорогая Granny⁹ разве можно ошибиться в таком вопросе, когда я так его люблю. – Я парила в облаках с мыслями о моем драгоценном Юбере.

– Не буду отрицать, он хороший парень. И родился он в простой семье, у вас бы не было проблем. Но твой Юбер слишком связан со своей семьей и зависим от отца. Я боюсь, как бы его отец не испортил тебе жизнь, чтобы избавиться от такой невестки как ты. – Бабушка говорила серьезные вещи и, несомненно, я ее поддерживала, но перестать думать о счастливой семейной жизни с Юбером я не могла.

⁹ Бабуля (фр.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.